

Кораблева Диана

Дом у старой
яблы.

16+

Диана Кораблева Дом у старой ивы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39415075

SelfPub; 2018

Аннотация

Она не любит шумных вечеринок и шумных людей. Она давно мечтает о тишине. И в тоже время ей, как и любой другой женщине, хочется любви. Жизнь идет своим чередом. Но однажды все изменится мистическим образом. Теперь у неё будет свой дом и долгожданное одиночество. По крайней мере, она так думала. Ведь вместе с новым жильем она обзаведется и новым неожиданным «соседом».

Она не любит шумных вечеринок и шумных людей. Она давно мечтает о тишине. И в то же время ей, как и любой другой женщине, хочется любви. Жизнь идет своим чередом. Но однажды все изменится мистическим образом. Теперь у неё будет свой дом и долгожданное одиночество. По крайней мере, она так думала. Ведь вместе с новым жильем она обзаведется и новым неожиданным «соседом».

<http://stmichael-hudson.com/tag/a-haunted-house-2> -обложка.

Кораблева Диана: «Дом у старой ивы».

Посвящается моей любимой мамочке. Спасибо тебе за безграничное терпение. И пусть в последнее время мы редко общаемся и многие твои жизненные принципы я вряд ли смогу осознать до конца, ты всегда будешь для меня эталонном сильной женщины, заботливой мамы и любящей жены.

Уильям Шекспир. Гамлет

Святители небесные, спасите!

Благой ли дух ты, или ангел зла,

Дыханье рая, ада ль дуновенье,

К вреду иль к пользе помыслы твои...

Глава 1.

– Свободная касса!

Молодая девушка, в кепи и с бейджиком на груди, на котором незатейливым шрифтом было выведено имя «Дарья», подняла руку вверх, приглашая к стойке заказов очередного посетителя. Несмотря на то, что время было поздним, гостей в ресторане быстрого питания оказалось довольно мно-

го. Людская шеренга заполнила весь зал и выстроилась до самого дальнего входа. А все потому, что закусочная находилась неподалеку от новенького стадиона, и только что, закончился футбольный матч.

Людской гул смешивался с детским криком и незамысловатыми песенками, игравшими из динамиков.

– Мне, пожалуйста, три чизбургера, три картошки фри и три большие кока-колы, – скороговоркой проговорил посетитель.

– Если вы возьмете меню – выйдет дешевле, – предложила девушка.

– Нет, спасибо, – отказался посетитель.

– Пирожок на десерт желаете? – обязана была добавить Дарья, но человек по ту сторону кассы отрицательно покачал головой.

– Кушать здесь будете?

– Здесь.

Для девушки оставалась загадкой, где все эти люди могли разместиться – зал не такой уж и большой. Благо на улице тепло. С приходом весны от вечно жующих людей и криков их детей, спасала летняя площадка.

Приняв плату, девушка сама побежала собирать заказ, поскольку помощников, или как говорят на языке фаст-фуда – бэкапперов, рядом не оказалось. Несколько корзинок с картошкой-фри, тоже самой пришлось поставить во фритюр, кухня явно не справлялась с нахлынувшим потоком посети-

телей.

Человек критично разглядывал чек, а затем свой разнос с едой. Дашу это ужасно нервировало. За его спиной девушку уже прожигал взглядом следующий голодный посетитель. И таких как он было бесконечно много. И пока она их не обслужит – домой её вряд ли отпустят, хотя смена должна была закончиться полчаса назад.

– Дороговато-то получилось...– рассуждал посетитель, который явно никуда не торопился. А вот ей, Дарье, хотелось как можно скорее покинуть рабочее место, за которое она вернётся уже завтра.

– Я же вам предлагала заказать меню. Вышло бы дешевле, – спокойным ровным тоном сказала девушка.

Её удивительная манера всегда держать себя в руках, несмотря на вечное недовольство гостей и стекающий из-под козырька кепи пот, поражала многих менеджеров. Поэтому, её из кухонного работника, перевели на сервис. Умение держать себя в руках в стрессовых ситуациях – всегда ценится. Хотя и не всеми. Некоторые из менеджеров, только и ждут повода, чтобы к чему-нибудь придраться. Не ругаешься с посетителями – значит медленно работаешь, или забыла улыбнуться, или забыла что-то предложить... В общем вариантов масса.

– Значит, плохо предлагали,– нудил посетитель. – И почему картошка-фри большая?! Я хотел среднюю!

– Но вы не уточнили размер порции. Политика компа-

нии подразумевает большую порцию картофеля по умолчанию, – все так же спокойно ответила Даша и провела сквозь себя раздосадованный взгляд посетителя. Раздосадованный, но не гневный. – А сейчас если позволите, я должна принять заказ у следующего человека. Как видите – сегодня аншлаг, и мы не успеваем.

Едва она это произнесла, как из-за её спины выросла Настя Циперманн – новоявленный менеджер. Её повысили совсем недавно из инструкторов – в управляющие. Еще вчера Дарья могла бы назвать Настю своей хорошей приятельницей. Но как обычно бывает – люди меняются после повышения и зачастую не в лучшую сторону.

Настя напоминала старого ГДРовского пупсика – такая же пухлая, с покрасневшимися щеками и несколькими подбородками. Её можно было бы назвать милой, раньше, до того как она стала поглощать самые большие сэндвичи за обе щеки.

– Мы сейчас же поменяем вам картошку, – расплылась в улыбке Циперманн, посмотрев на посетителя. Тот даже немного растерялся. Настя провела своей менеджерской карточкой по отверстию в Дашиной кассе, и та, щелкнув, открылась.

– Сделай возврат и поменяй картошку, – шикнула она на девушку.

Ну, зачем, зачем нужно все так усложнять?! Человек не был зол, расстроен немного, но явно не агрессивен. Он про-

сто взял бы поднос с едой, развернулся и сел бы за свой столик. А теперь придется заново делать картошку, хотя в зале больше сотни голодных и злых посетителей. Мало того, что люди по своей природе злые, когда хотят поесть, да еще и команда города по футболу, проиграла в сегодняшнем домашнем матче. Но пугало Дашу даже не это, а то, что придется самой посчитать разницу между тремя порциями большой картошки, и тремя новыми, стандартными. И только потом взять оплату, дальше касса уже сама сосчитает! О, как же девушка ненавидела цифры! Считать в такой суматохе, для неё, было хуже кары небесной! Не удивительно, что через час, когда её все-таки сняли с кассы, там оказался небольшой минус. Пришлось докладывать свои деньги. Не много – но неприятно. А еще неприятней было писать объяснительную за этот минус по кассе, под строгим взглядом Циперманн.

Уставшая, она присела на лавку в раздевалке, и закрыла руками блестящее от фритюрного масла лицо. Затем выдохнула, встала и начала собираться домой. Время позднее, некогда расслаживаться и жалеть себя. Последний автобус, который доставил бы её напрямиком к дому, отправляется в половине девятого. А сейчас уже почти одиннадцать. Это значит, что придется подниматься пешком до трамвая, а затем пересаживаться на любой автобус, который довезет её хоть немного ближе к семейному очагу. Неизвестно еще, сколько потом ей придется идти домой пешком, хоть она уже и валилась с ног от усталости.

Даша уставилась на своё отражение в зеркале: роскошные каштановые волосы были липкими от пота и прижаты к голове, из-за постоянного ношения кепки. Объёма, как не бывало, да и запах от них исходил довольно неприятный. Что поделаешь – она же работает в закусочной! Лицо осунулось и блестело. Макияжа не было, но хоть ярко-зеленые глаза немного выручали, делали вид своей обладательницы менее жалким. Времени, чтобы принять душ, совсем не было, иначе вообще домой не доедешь! Поэтому Даша лишь умылась и оттерла пальцы, покрытые мелкими шрамами, от горячего мяса, сок с которого иногда капает с верхней створки гриля, прямо на руки. Когда же она сможет позволить себе отрастить ногти и сделать красивый маникюр?! Лишь, когда уволится с этой проклятой работы! Дарья каждый день спрашивала себя, почему она все еще здесь? Было удобно работать и учиться в университете, но она его закончила еще в прошлом году! И целый год обманывала саму себя, что найдет работу по специальности. Да только училась она в техническом университете, на инженера, поступив туда по протекции отчима – декана одного из факультетов. Но где она, а где механика и сопромат?! И эти цифры! О, как же Даша их ненавидела! Её мечта – это театр. Или театр и киноиндустрия! Она всегда хотела стать актрисой! Но мама приняла сторону отчима, который желал для дочери добра, чтобы она имела достойную профессию. Профессию, к которой у Даши за годы, проведенные в университете, выработалось отвращение.

Вот так она и застряла в закускойной, в свои двадцать четыре года.

Порог дома, Дарья переступила ровно в полночь. Шла пешком от остановки последнее автобуса два километра. Плохо конечно, что никто из домашних не позвонил и не встретил, но все, же радуется, что все уже спят! Тишина, после сумасшедшего дня... Стараясь не разбудить Георга – щенка добермана, которого завел младший брат, девушка побрела в ванную комнату, вымыла руки и, на цыпочках прокрадась в спальню, которую делила со сводной сестрой. Пакет с формой, (которую по правилам компании нельзя оставлять на ночь в шкафчике, в раздевалке – каждый день нужно носить с собой: стирать дома и выглаживать на работе перед каждой сменой), уставшая Даша, бросила на стул. Она дала самой себе обещание, постирать вещи завтра утром. К часу дня, когда начнется её смена, форма успеет высохнуть. Да еще и вторая есть, правда на два размера больше. С каждым годом работы в ресторане, Дарья становилась все стройнее и стройнее от изнурительного труда. А вот кожа, становилась все прозрачнее и прозрачнее. Как бы, не исчезнуть совсем? – думала девушка, мгновенно провалившись в объятия младшего брата смерти – сна.

Субботнее утро началось рано – в половине седьмого.

Да что ж вам всем не спится, в выходной день-то?!

Квартира, в которой жила семья Владимировых, была трехкомнатной. Родительская спальня, спальня сестер, и зал,

в котором обитал самый младший, член семьи, одиннадцатилетний брат Артем. Поспать подольше, когда проснулись все остальные – невозможно.

Девятнадцатилетняя Алина включила музыку на своём смартфоне и куда-то собиралась. По всей спальне были разбросаны платья, туфли и косметика.

– Доброе утро, – пытаюсь открыть глаз, и оторвать своё лицо от подушки, заспанным хрипящим голосом пробормотала Даша.

– Доброе! – энергично воскликнула сестра, «рисую» широкие брови.

Ну, хоть у кого-то прилив сил. Даша, сколько не пыталась, не могла с первого раза отказаться от мягкой подушки и теплого одеяла. В кровати было так удобно, а что ждет её за пределами пушистого рая, девушка ещё не знала – скорее всего, будут болеть не до конца отдохнувшие конечности.

За стенкой их спальни находилась кухня, и было слышно, как громогласная мама, раздает указания выходного дня отцу.

– Сначала свозишь меня на рынок, потом проведем твою тетку, а пока я тут готовлю, сверни все ковры и выбей! На улице подходящая для этого погода!

Ответов отца не было слышно, однако в том, что он со всем согласен, лишь бы получить полноценный вкусный завтрак, было понятно и так.

– Куда ты в такую рань прихорашиваешься? – прохрипела

Даша, все еще не рискнув встать.

Сестра, обладательница кукольного личика, оторвалась от зеркала и улыбнулась.

– В универе сегодня факультатив.

– Ясно.

Младшая сестра шла по стопам старшей, и училась на том же факультете. Особой радости поначалу ей это также не доставляло, пока она не поняла, что в её группе одни мальчики. А она самая красивая девушка не то, что на потоке, но и во всем техническом университете.

Ах, отец, отец... Ты либо самый дальновидный в семье и хочешь найти подходящую партию красавице-дочке, либо непроходимый глупец. Что в принципе две крайности одного и того же.

Дверь в девичью спальню резко распахнулась, и, в комнату влетел младший брат. А следом за ним громко лающий щенок. Алина только успела замахать руками, показывая, что она создает на лице красоту и лучше её не трогать. Поэтому Артем с разбега прыгнул на кровать к старшей сестре. Отчего Дарью, аж скрутило от мышечной боли во всем теле.

– Привет! – простодушно прокричал он ей в самое ухо. – Вставай, соня, помоги мне отыскать мою черепаху!

– Что, опять пропала? – выдавила из себя Даша.

– Да! – воскликнул он и обнял сестру за шею.

– Я иногда думаю, что это научная разработка китайцев – гоночная черепаха. Она так быстро перемещается по дому,

что совсем не свойственно представителям её вида, – философски заметила Алина.

На её лице красовались чересчур широкие брови, а глаза еще не были накрашены. Создавался комический эффект. Что ж, дань моде. Раньше их выщипывали настолько, что приходилось дорисовывать линию серым карандашом, а сейчас наоборот – чем шире, тем лучше. При этом важно красиво подчеркнуть изгиб.

– Ох, как ты заговорила, – улыбнулась Даша. – А ведь еще и года в универе не проучилась.

– Ну, я же не блондинка, в конце концов! – воскликнула сестра, потряхнув белоснежными локонами. – То есть, блондинка, но ведь крашенная!

Дети засмеялись, и, мама не заставила себя долго ждать. Появившись на пороге комнаты, она громко сказала:

– Тааак, вижу все проснулись!

– Тут не проснешься... – проворчала Даша, выглядывая из-под брата, а Георг облизал её нос шершавым языком.

– Умываемся, и за уборку, пока я готовлю завтрак! Сегодня суббота!

Все в семье Владимировых знали, что мама не отстанет, пока дом в этот день не будет начищен до блеска. А в воскресенье уже можно отдыхать, если тебе, конечно не надо на работу, как например Даше. Хоть работала она пять дней в неделю, но график был плавающим, и по выходным, праздникам и дням футбола, на смену выходило большинство лю-

дей. Девушка была работником второй смены, но вот уже около года прошло с окончания университета, и она просила ставить ей первые смены и завтраки, потому что теперь ей не надо бежать утром на учебу, а после на работу. Объясняла, что далекожато живет и тяжело ночью добираться домой. Однако менеджер, занимающийся расписанием, до сих пор остался глух к её просьбам. Но зато, Даша успевала отведать мамины сладкие воскресные блинчики, и это стоило того! Хоть и не компенсировало полное отсутствие личной жизни!

– Я не смогу помочь, у меня факультатив! – отчеканила Алина.

Все понимали, что это святое!

Поэтому она, Даша, кое-как доковыляла до ванной, потом до стиральной машинки, чтобы загрузить форму, а потом приступила непосредственно к уборке. Благо папа отнес ковры на улицу, чтобы выбить, хотя бы с тяжелым пылесосом не придется возиться.

Брат ответственно мыл ванную комнату, отец вернулся и расстелил ковры, а мама как раз закончила с приготовлением завтрака – жаренная картошка с ребрышками, овощной салат, отварные яйца и закуска из грибов на основе майонеза. Запах ребрышек, так и манил! Вкусно, питательно и чертовски калорийно! А посему, Алина в ярко-розовом платье с длинным рукавом, быстро проскочила мимо кухни, на ходу чмокнув отца, и оставив на щеке отпечаток розовой помады. Всё, убежала! И кажется, обула единственные Даши-

ны туфли на каблуках!

Остальным детям повезло меньше. Пришлось садиться завтракать всей семьей. Не то, чтобы это было в тягость, просто обычно слушаешься наставлений родителей – и стараешься поскорее убежать на ненавистную работу!

А еще родители имеют привычку заставлять тебя всё съесть – даже если тебе совсем не хочется.

– Даша, почему ты ничего не ешь?! – удивилась мама.

Девушка лишь взглянула на свою тарелку, в которой хоть и от души, но было довольно много картошки и ребрышек.

– Боюсь поправиться, – сказала правду Даша.

– Да с твоей работой ты не то, что не поправишься, ты уже меньше сестры! Совсем плоская! Так что ешь!

– Кстати о работе, – заметил отец, облизывая пальцы от кисло-сладкого соуса, в котором были замаринованы ребрышки. – Ты ищешь что-то достойное?

– Ищу, но мне ничего не подходит, – призналась Даша, склонив голову над тарелкой.

В этот момент Артем завизжал во все горло, так что на пол посыпались куски картофеля изо рта, которые быстро успел подесть щенок.

– Черепаха!

Дюшес – так звали питомца, пряталась за мусорным ведром. Дюшес – потому что имя ей дала Даша, обожавшая конфеты и газировку с аналогичным названием.

– Нашлась! – мальчик выбежал из-за стола и бросился к

питомцу. Ласково погладил черепаху по панцирю, а подняв глаза на мать, встретился с ней взглядом, и слегка от него поежился.

«Отнеси Дюшес на место, вымой руки и быстро за стол!»— говорил её взгляд.

Обычный субботний завтрак, обычные семейные разговоры – все это так давно нервировало Дашу. И мать с отчимом, постоянно твердившие ей о работе, которую она давно переросла, и брат со своими животными! Он клятвенно обещал, что будет выгуливать Георга (имя псу тоже дала старшая сестра), однако частенько, по утрам или в непогоду, именно Даше приходилось с ним гулять. И сестра со своими журналами и вечно орущим смартфоном... Девушка уже давно приняла решение – съехать из родительского дома. Поэтому с особым усердием собирала деньги, чтобы снять отдельную квартиру. А работу, которая приносила ей неплохой доход, пока сменить не могла.

Закончив с уборкой, Даша стала собираться на работу. Примеряя вещи из своего гардероба, она не могла злиться на сестру, взявшую без спроса её туфли. После тяжелых смен, в короткой юбке и на каблуках ходить невозможно. И обувь, и одежда должны быть удобными. За этим занятием её и застала мать, тихонько прокрадываясь в комнату. И заговорила она тише обычного:

– Звонил твой отец. Он в городе, хотел встретиться с тобой.

Даша замерла лишь на секунду, положила на кровать маленькое черное платье, которое держала в руках, и повернулась к матери. В глазах застыла боль:

– Он мне не отец, – наконец смогла выговорить она.

Когда-то давно, когда мама Даши еще была студенткой Института Туристического Бизнеса, она познакомилась с биологическим отцом Даши. Он был русским, однако отчаянно изображал из себя иностранца с акцентом. Молоденькую студентку-первокурсницу влюбил в себя практически сразу. Красивые зеленые глаза, точь-в-точь такие, как у дочери, и изысканные манеры их обладателя, сделали своё дело. Как только на свет появилась Даша, он уехал путешествовать. Анне, маме девочки, он, в конце концов, признался, что никакой не иностранец, однако совершенно убежден, что принадлежит к знатному европейскому роду. Осталось только узнать, к какому именно. И вот уже больше двадцати лет он скитался по Европе, разыскивая свои корни, и, не обременя себя серьезными отношениями.

А Анна, потеряв любимого, долго горевала, однако нашла в себе силы воспитывать дочь и учиться. Через некоторое время она встретила Вову Владимирова – молодого преподавателя из соседнего университета, и вот уже двадцать лет они живут вместе в счастливом браке и воспитывают троих детей. Молодой преподаватель стал деканом, а молодая студентка – высокооплачиваемым переводчиком. Хотя семья не шикавала, и, пока не могла позволить себе дом или квартиру

побольше. Детей на море и в горы возили регулярно. А еще их нужно дать всем троим хорошее образование, что в наше время недешевое удовольствие.

– Что ему нужно в городе?– как можно безразличней спросила Даша.

Как бы ей не было горько это признавать – в глубине души, она хотела видеть этого человека. Хотела знать о его жизни, в которой ей не нашлось места.

– Не знаю, какие-то дела.

Девушка отвернулась.

– В любом случае, если надумаешь...– мама наклонилась к письменному столу и положила листок с номером телефона отца.

Даша лишь мельком взглянула на бумажку с номером и равнодушно пожала плечами:

– Мне некогда с ним общаться, и уж тем более я не смогу с ним встретиться. Сама понимаешь: работа, театр...

– Хотя бы просто позвони ему, ты похожа на него больше, чем думаешь.

Мать собралась уйти, но замялась на пороге.

– Твое увлечение театром передалось по наследству. Твой отец – тот ещё актёр!

– Это точно,– криво улыбнулась девушка.

– Но лично я, не назвала бы твоё хобби – серьёзной профессией! Так, самодеятельность...– хмыкнула мама.

Ну, вот умеет она всё испортить! Вечно так. Анна нико-

гда не разделяла увлечений дочери, и считала Дашу слишком инфантильной и мягкой. А вот Алина, скорее всего, унаследовала волевой характер матери. Она уже умела брать от жизни то, что хочет.

– Мы ставим Гамлета! – гордо вздернула подбородок и, глядя маме вслед, воскликнула Дарья.

– Классический – по Шекспиру, или нет? – Анна обернулась и лукаво взглянула на дочь.

– Рок-оперетту, – на выдохе ответила Даша и опустила взгляд.

Театр, в котором она выступала, действительно больше походил на самодеятельность, и находился в здании бывшего Дворца Культуры. Однако их труппа давала неплохие спектакли, благодаря своему необычному подходу. Как альтернатива скучной классике – выступления были вполне достойными.

Мама снова хмыкнула и оставила Дашу в одиночестве в её комнате.

Глава 2.

Едва оказавшись на работе, Даша заметила, что подружки из первой смены о чем-то шушукаются в раздевалке. Тут же к девушке подлетела Женя и приветственно чмокнула в щёку.

– У нас новый менеджер! – воскликнула она.

Все резко замолчали и повернули головы в её сторону.

– Судя по всеобщей реакции – какой-то красавчик? – предположила Дарья, включая утюг, чтобы разгладить свою форму.

– Нет, – отмахнулась Женя.

Девчонки дружно закивали и добавили:

– Очередная стерва!

– Перевели из другого ресторана. Говорят, чтобы наладить дисциплину в коллективе. И чтобы пацаны, приходя на смену после учёбы, не воровали чизы (чизбургеры) на кухне! – затараторила Женя.

Следует отметить, подружка Даши, была той ещё болтушкой. Молодая, энергичная и пусть работала она здесь всего полгода, но уже сумела найти подход практически ко всем работникам и менеджерам. Дарье она тоже понравилась практически сразу, хоть сама девушка была не из говорливых – с Женей никогда не было скучно.

– Пришла такая важная, с газетой, нос высоко задран! – продолжала подруга. – Ну, кто, кто в наше время читает новости из газет?! Ведь есть же вай-фай и телефон! Все главные новости «вконтакте» можно просмотреть за пять минут! Короче, олд скул!¹ (*1 – Old school – старая школа. Нечто устаревшее.*)

А Даше почему-то импонировало то, что кто-то еще читает бумажные издания. Она и сама любила за завтраком с чашечкой кофе, посидеть и почитать папину газету.

– А еще в театры никто не ходит, предпочитают кино.

Да, Женя?– улыбнулась девушка, критично разглядывая подружку.

– Ой! – воскликнула та, разгадав намёк. – Когда там у тебя в театре премьера?! Я приду, обязательно, приду!

– Мы тоже придём,– добавили девчонки, уже разбегаясь по своим делам.

– Через месяц,– ответила Даша, глубоко вздохнув. – Сейчас как раз начинаются репетиции со мной, я ведь играю Офелию!

– И пусть мне это ни о чём не говорит, но ты наверняка будешь лучшей Офелией из всех Офелий! – похлопала по Дашиному плечу Женя.

– Возможно, – рассмеялась девушка, уже надевая униформу. – Только не каждой Офелии приходилось петь!

– Ладно! Я побежала! – воскликнула Женя. – Перерыв заканчивается. Жду тебя на сервисе!

Даша даже не успела ничего ответить, как сразу за выпорхнувшей подружкой в раздевалку вошла Настя Циперманн. Она кивнула Даше в ответ на её приветствие, что-то взяла из своего шкафчика, и уже собиралась выйти, но обернулась и на ходу бросила:

– Ты с часу?

– Да,– ответила Даша, понимая, что вопрос адресован ей, поскольку больше в раздевалке никого не было.

– Я тоже. Класс, поработаем,– расплылась в лицемерной улыбке Настя.

У Даши резко желудок свело от этой фразы.

– Только сначала выходи в зал, на сервисе пока достаточно работников.

И менеджер удалилась.

Никто не любил смен в зале. Там в основном работали глухонемые ребята, с которыми особо не поговоришь. Также приходилось вымывать пол и зеркала в туалетах каждые пятнадцать минут! Еще менять мусор в треш-бинах, так называемых мусорных шкафчиках. Частенько пакеты были очень тяжелыми и из них постоянно что-то вытекало. Ну как что-то?! Недопитые колы, фанты, спрайты, вперемежку с соусами. Один раз из пакета для мусора торчал шприц! Чем эти посетители только успевают заняться?! И это с учётом того, что по всему ресторану понатыканы камеры. Затем тяжеленный пакет следует отнести к компактору, где он сожмет его раз в двадцать, и так постоянно.

Будущая перспектива Дашу совершенно не расстроила. Наоборот, за время работы в зале можно успеть отрепетировать несколько диалогов. Ведь тебя практически никто не замечает! Ходишь, работаешь, убираешь за посетителями, и бормочешь себе свою роль под нос. Это в любом случае лучше, чем слышать сопящее дыхание Циперманн за своей спиной.

Гордо расправив плечи, Даша отправилась на сервис, чтобы налить себе стаканчик кока-колы. До начала смены оставалось ещё несколько минут. И тут она увидела её. Нового

менеджера. Хрупкую девушку с короткой стрижкой, точеной фигурой и плавно покачивающимися бедрами. Она вышла из комнаты отдыха, будто не замечая ничего вокруг себя, так высоко она держала голову. Даша едва не пролила свой напиток, заглядевшись на это идеальное творение Всевышнего.

«Хороший образ для моей Офелии,— подумала про себя Дарья, и, хихикнув, добавила,— до того, как героиня сойдет с ума!»

– Привет, на смену выходишь? – новый менеджер соизволила обратить свой взгляд на Дашу.

Та, стояла не моргая, зажав в руке стаканчик и рассматривая девушку, бейджик на груди которой поведал, что её имя «Натали».

«Натали, утоли мои печали, Натали...» – запел Лепс в голове у Дарьи.

– Да. Настя сказала мне выходить в зал,— наконец произнесла девушка.

– Хорошо, выходи,— только и ответила новый менеджер, прежде чем отправиться дальше по своим делам.

Голос у неё такой мягкий... А талия осиная... Да, Даша была ценителем красоты. Любой – и женской, и мужской. И красоты природы, и рукотворной красоты. Как все творческие люди, она находила прекрасное во всем и старалась перенимать от харизматичных личностей только самое лучшее.

В комнате отдыха Дарья успела застать подружку.

– Я жду тебя! – воскликнула Женя.

– Ты уже домой уйдешь, пока я окажусь на сервисе.

– Что Церберманн отправила тебя на кухню?

Как только Настю Циперманн повысили, и она стала вести себя, как настоящая стерва, к ней плотно приклеилось прозвище «Церберманн». По аналогии с псом Цербером, в греческой мифологии, охранявшим вход в Царство Мёртвых. Когда Настя злилась, щёки её тряслись и горели, а изо рта, казалось, вот-вот закапает прямо на пол слюна.

– Хуже, я иду в зал, – выдала Даша и плюхнулась на мягкий кожаный диван.

На столе перед диваном лежала газета.

– Не расстраивайся. Ты видела, сколько там посетителей! Тебе недолго в зале работать, скоро заберут на сервис! – уже убегая, сказала Женя.

– Я и не расстраиваюсь, – ответила девушка, открывая газету. – Происки Натали? Теперь каждый день, на её смене будем читать бумажную прессу? – добавила она. Но Женя её уже не слышала.

Когда работаешь в ресторане быстрого питания, время пролетает также быстро. Не успеешь оглянуться, как пора на обед. Хотя и обеды тоже не были обычными, не как у офисного планктона. Из восьми рабочих часов, а то и более, (если людей не хватает, и тебя просят задержаться), ты может пойти покушать и через два часа после начала смены, и через три, а иногда и через пять! Так получилось и с Дашей. Гостей

было много в выходной день, так что о ней попросту забыли. Желудок пел серенады, покруче её песен из оперетты. Она уже сбилась со счета, сколько раз за это время убралась в туалетах, поменяла мусор в трешбинах, протерла столиков и стекол во входных дверях, сколько постирала мопов (специальных тряпок для швабр). На улице убирался глухонемой парень, а разносы протирали женщина, которая, как считала Даша, работала здесь целую вечность. И только полы они мыли попарно – один мокрым мопом, другой идет следом и протирает сухим. И обязательно методом «восмёрочки». Шваброй нужно было описывать на полу нечто похожее на цифру «восемь», чтобы было чисто.

Пришла очередь снова мыть туалеты. Голодная и изрядно уставшая Даша, наскоро расправилась с женским, и принялась за мужской. Она быстро заглянула внутрь, чтобы проверить, что внутри никого нет, и протиснулась вместе со шваброй, моющими средствами и таблетками хлора, для устранения неприятного запаха. Девушка всё делала очень быстро и автоматически, правда совершенно забыла повесить на дверь табличку «Идёт уборка».

Уж здесь её душа могла развернуться! Несмотря на то, что сам ресторан не обладал большой вместимостью, туалеты были огромные! Кафель, зеркала и писсуары, а затем кабинки, если немного завернуть за угол. Облаченная в свою униформу, с тряпками, висевшими на поясе брюк, и руками, одетыми в большие желтые перчатки, она самозабвенно

репетировала свою арию Офелии. Хотя судя по задумке режиссера их театра, эта ария, больше походила на рок-балладу, Даше она безумно нравилась. Голос у неё не был сильно низким, он был скорее зычным, особенно в конце каждого куплета. И здесь, отбиваясь об кафель, он гулко растворялся в пустоте уборной. Дарья пела, мыла пол шваброй, и с ней же пританцовывала, делая вид, что поет в микрофон.

Так, закончив с арией, и убравшись в кабинках, она повернула за угол, чтобы протереть зеркала. И замерла. Между раковиной и писсуаром, стоял мужчина. Он пребывал в растерянности и видимо забыл ради чего сюда пришел. Рот его был слегка приоткрыт, а руки замерли на ширинке брюк.

– Не знал, что здесь работают такие таланты, – пробормотал он приятным бархатным баритоном, и, поднял руки к груди, чтобы тихо похлопать в ладоши.

– Извините! – бросила Даша, стараясь не смотреть ему в глаза и, стремглав вылетела из мужского туалета.

Прямо напротив уборной находилось маленькое подсобное помещение. Именно туда с разбега влетела девушка. Прикрыла за собой дверь и отдышалась.

А что собственно такого в том, что у неё появился слушатель? Она ведь играет в театре, в конце концов. Самодеятельность, но все же. Если она хочет стать настоящей актрисой – то нельзя бояться публики. Даже, если это публика – приятный мужчина, собравшийся пописать.

Быстро переварив все мысли в голове, Даша поняла, что

помимо всего прочего, забыла в мужском туалете швабру. Прошло всего полминуты, и пока туда не набежала толпа, следует её забрать.

Она вышла из подсобки и робко приоткрыла дверь уборной, сощутив при этом один глаз. Туалет оказался пуст. Лишь в углу стояла её швабра, а рядом с одним из писсуаров, валялась денежная банкнота, самого крупного номинала.

Недолго думая, Даша, забрав швабру и деньги, вышла. И хоть соблазн оставить деньги себе был велик, но все-таки они чужие. И явно принадлежат случайному свидетелю её душещипательного «кошачьего концерта». Скорее всего, они лежали в заднем кармане брюк, туго обтягивающие его мужские пампушки. Да, выбегая из уборной, в глаза мужчине, Даша старалась не смотреть, но вид мускулистого тела, врезался в память. К тому же, девушкой она была наблюдательной.

С тряпкой в одной руке, и банкнотой в другой, Дарья побежала по залу, на ходу успевая протирать временно пустые столики от крошек. Гостей было довольно много, и сейчас их снова займут. Она искала глазами этого мужчину, но его нигде не было видно.

Неужели он уже ушел? Все сильнее внутри стали бороться два чувства – природная честность и желание, как можно скорее, снять отдельную квартиру, по возможности поближе к работе и театру.

И вот, наконец, она увидела его. Ранее ей показалось, что

он моложе, однако сейчас у неё было немного времени, чтобы лучше рассмотреть незнакомца. На вид мужчине было немного за сорок, не так уж молод, но очень ухоженный. Черные волосы ещё не тронула седина. Широкоплечий, подтянутый. А белая футболка-поло, выгодно подчеркивала рельеф его мышц и бронзовый загар. Сидел он за длинным столом-стойкой, а рядом с ним была обворожительная блондинка. Она поглаживала мужчину по плечу своими длинными тонюсенькими пальчиками с красным маникюром. При этом нашептывая ему что-то наверняка интимное, потому как выражение его лица было довольным. Вряд ли его так сильно возбуждала картошка-фри.

Даша стала протирать длинный стол, за которым сидела влюблённая парочка, с другого конца, который уже никто не занимал. Девушка никак не решалась обратиться к мужчине, чтобы вернуть его деньги. Слишком уж велико было её смущение. Она уже успела убрать, валявшиеся рядом с ними пустые коробки из-под больших сэндвичей и натёрла стол, чуть ли не до дыр, а эти двое по-прежнему не замечали её присутствия. Для них она была всего лишь уборщицей, «пустым местом», как впрочем, и для большинства посетителей.

Внезапно, мужчина отвернулся от своей дамы, с фигурой куклы Барби, и уставился прямо на Дашу. Девушка замерла, чувствуя, что краснеет с головы до ног. Под этим пронзительным изучающим взглядом темно-голубых глаз, она не смело пробубнила:

– Кажется – это вы потеряли,– и положила банкноту на стол.

Мужчина неспешно опустил руку в задний карман брюк, и тот, оказался пуст.

– Да, действительно, я,– улыбнулся он. При этом голос его прямо-таки обволакивал бархатной пеленой. Дашу тут же обдало жаром, от одного только его баритона.

– А я-то никак не мог вспомнить, где вас видел!– продолжил мужчина, хищно прищурился. – Теперь вспомнил – вы пели в туалете!

После этих слов, Даша покраснела еще больше, да так и замерла с тряпкой в руке, у стола. А Барби лишь удивленно выпятила свои пухлые и явно накачанные губки и приподняла вопросительно бровь. Тоже сделанную – таких идеальных форм в природе не бывает. Даша, как ценитель прекрасного, это знала.

– У вас необычный голос,– заметил мужчина, взяв со стола свои деньги, и положив их обратно в карман. А затем быстро, насколько позволяли брюки, туго обтягивающие его мускулистые ноги, извлек из другого кармана, банкноту меньшего достоинства и протянул Даше. – Спасибо, это вам за вашу честность.

– Спасибо и вам, но я не могу их взять,– девушка потихоньку выходила из плена его манящего баритона и бездонных глаз.

И уже разворачивалась, чтобы уйти, но мужчина настаивал.

вал:

– Тогда – это вам за ваш талант! Если я ваш первый слушатель, у меня к вам просьба – не зарывайте его!

В его голосе не было ни капли иронии, он говорил вполне серьёзно.

Даша обернулась:

– Политика компании запрещает нам брать чаевые, – и она указала взглядом на камеру, висевшую в углу. – Поэтому у нас в униформе совершенно не предусмотрены карманы.

И девушка пошла прочь, больше не оглядываясь, и уже не слышала, как блондинка шепнула мужчине:

– Так вот почему тебя так долго не было. Тебе что, в туалете пела уборщица? А я-то грешным делом подумала...

– Довольно грамотная уборщица, – ответил он, не поворачиваясь к ней, а провожая Дашу взглядом. – Всякое бывает после фаст-фуда, но сегодня не тот случай.

Через несколько минут, Настя Циперманн отправила девушку на обед, а затем на сервис. Дашина подруга Женя, давно ушла домой и смена тянулась очень долго, во многом благодаря раздражающим комментариям «любимого» менеджера и её жалкими попытками пошутить. Гостей к вечеру прибавилось, и Даша уже не знала, чем себя занять. Лишь бы опять не делать вид, что ей смешно, потому что, Настя не обладает хорошим чувством юмора, хотя никто и не пытается убедить её в обратном. Разложив весь сахар в стиках, во все возможные пустые ёмкости, Даша в итоге отправилась

домой.

По пути её ждал приятный сюрприз – позвонил отчим, он предложил встретить дочь с остановки. Она была рада этому настолько, что напрочь, забыла про усталость: ноги сами понесли её домой.

Глава 3.

Воскресное утро, как обычно наступило рано – по квартире витал сладкий запах блинчиков, приятно раздражая носовые рецепторы. Но, пожалуй, на этом, все хорошее для Даши заканчивалось. Сестра снова громко включила музыку и куда-то собиралась, брат носился по дому, а щенок бегал за ним, громко лая при этом.

– Надеюсь, сегодня ты оставишь мои туфли в покое, – сонно пробормотала Даша, сумев приоткрыть один глаз.

В ответ на её замечание, Алина громко рассмеялась:

– Ты всё равно уже сто лет не носишь каблуки! Что жалко для сестры?

– Не жалко, просто надо было хотя бы спросить.

Алина права – Даша так долго носила удобную обувь и одежду, что уже и забыла, что такое выглядеть привлекательно. Когда ты идешь, высоко подняв голову, ветер развеивает твои волосы, подол легкого платья взлетает в такт каблукам, округлая грудь плавно вторит твоему дыханию, а мужчины оборачиваются вслед.

Как же хочется пойти на свидание! Последнее было у Да-

ши, чуть меньше года назад, и закончилось тяжелым расставанием. С любовью всей её жизни, как она сама считала. Они учились в одном университете, и девушка очень долго плакала ночами в подушку, потому что любовь не была обоюдной. Но, когда к концу третьего курса её красота расцвела в полной мере – Матвей, так звали её возлюбленного – наконец заметил Дашу. Однако в их отношениях мало что менялось – она его любила, а он – позволял себя любить. Для него все закончилось так же быстро и безболезненно, как и началось. Он окончил университет и вернулся в родной город. А Даша до сих пор не могла залечить свои раны на сердце.

Воспоминания нахлынули с новой силой, но из них вырвал девушку звонкий голосок сестры:

– Не волнуйся, сегодня твои «типа Лабутены» я оставлю в покое! Они не подходят к моему костюму!

Даша попыталась встать, чтобы взглянуть на Алину, но ноющие мышцы после вчерашней изнуряющей и монотонной работы в зале, давали о себе знать. Попытка провалилась.

– Куда на этот раз в такую рань собралась? – простонала девушка, откидывая на мягкие подушки.

– Попить кофе с друзьями в «Венеции».

«Венеция» – небольшой уютный ресторанчик на берегу реки, один из самых популярных в городе. Так как кухня в нём была заявлена, как итальянская, то и цены были соот-

ветствующие.

Даша громко присвистнула. Отчим научил её этому занятию ещё в раннем детстве.

– А денег хватит?

– Я же просто кофе попить. К тому же ребята угощают, – обиженно ответила Алина.

– Да уж, хорошо учиться в универе и жить за родительский счет!

– Бóльшая часть моих одноклассников подрабатывает в забегаловках! Прямо, как ты, застрявшая там, на веки вечные.

Настала Дашина очередь обижаться:

– Ну, хоть ты не начинай! Мне достаточно родителей, с их назиданиями. К тому же я собираю деньги на отдельное жильё, чтобы быть подальше от всех вас. Чтобы просыпаться, когда захочу, есть, когда захочу, убирать, когда захочу и вообще: я тишины хочу! Поэтому пока не могу бросить свою работу. Ну, где еще станут так хорошо платить первое время?!

– Тогда почему ты отказалась от повышения? Менеджеры еще больше получают, а физически устают меньше! – настаивала Алина, заканчивая собираться.

– Была возможность, но тогда я отказалась – боялась ответственности. А теперь боюсь, что стану такой же стервой, как все мои бывшие подруги, которых повысили! А мне потом моя совесть не даст спокойно спать по ночам. К тому же они все «под успокоительным», настолько это нервная долж-

ность.

– Нуууу,– протянула сестра. – Ты у нас спокойная, как валенок. Тебе это не грозит!

Даша улыбнулась и снова попыталась подняться с постели. Она лишь успела разглядеть сестру со спины в велюровом дорогом костюме, и, Дашиных ботинках! Опять, молча, взяла её обувь! Девушка, забыв про мышечную боль, вскочила с кровати, с целью преследовать Алину, но в комнату ворвалась мама. За её спиной маячила долговязая девочка, лет тринадцати.

– Дашенька, дорогая, не могла бы ты освободить комнату? – вопрос матери, прозвучал как приказ. – Нам с ученицей нужно позаниматься.

Мама девушки подрабатывала репетиторством на дому. Благодаря Анне, Даша знала все иностранные языки, которыми владеет мать, почти так же хорошо.

Естественно они пришли заниматься в их с сестрой комнату – здесь её компьютер и ноут Алины, а также большой письменный стол. И она не проходная, в отличие от комнаты брата, в которой постоянно лаяла собака и периодически пропадала черепаха. Ну, а спальня родителей – тут и дураку понятно – это святая святых!

Даша нехотя покинула теплую постель, и, шаркая ногами, отправилась умываться, стирать свою форму (после тяжелой работы в зале, стирку нельзя было отложить) и завтракать блинчиками!

– Все равно хотела зайти в театр перед работой, может, успею на одну прогонку, – бормотала себе под нос девушка.

Во время наслаждения сладкими мамиными блинчиками, Дашу уже совершенно не смущала выползающая из хлебницы черепаха и пересекающая по диагонали кухонный стол.

В театр девушка вошла в тот момент, когда Гамлет, принц Датский, разговаривал с духом своего отца. По сюжету, отца, отравил родной брат, вливший, ему в ухо сок белены, пока тот отдыхал в саду.

«Так я во сне от братственной руки... утратил жизнь, венец и королеву...» – говорил её приятель, переодетый в шифоновый наряд. И выглядел он точь-в-точь, как настоящий призрак.

На этом сходство с классикой закончилось. Зазвучала музыка и актеры стали петь трагическую балладу.

– Аркадий Валерьянович, – девушка присела в кресло, рядом с режиссерским. – Я пришла!

– Где ты пропадала, Дарья?! – старался перекричать музыку режиссер. – На звонки не отвечаешь! Если бы не твой прекрасный вокал – я бы тебя давно снял с роли Офелии!

– Не могла говорить – работа! Но сегодня у меня есть два свободных часа, а завтра и послезавтра – мои выходные. Могу репетировать без передышки!

Аркадий Валерьянович, человек в круглых очках и с длинной козьей бородкой, остановил музыку движением ру-

ки, и, посмотрел на Дашу так, будто впервые видит. Прошло около минуты, прежде, чем он сказал:

– Ну что сидишь?! Беги переодеваться, и, на сцену! Прогоним твои реплики с Гамлетом!

И дни потянулись за днями. Одна часть Даши, должна была повторять: «Свободная касса!» и улыбаться, чтобы зарабатывать денег. А вторая: « Какого обаянья ум погиб!», должна была прочувствовать трагедию на сцене, но она ликовала, отдаваясь прекрасным ощущениям.

Но один день принёс ей большие перемены.

Даша зашла на обед в комнату отдыха и застала там Натали, которая пила чай и читала газету. Она даже не подняла голову, чтобы посмотреть, кто вошел. Выглядела менеджер, как всегда легкой и свежей, и источала приятный аромат духов.

Даша устроилась за соседним диваном и развернула бутерброд, который принесла из дому.

– Приятного,– услышала она из-за спины, и, повернувшись, поблагодарила Натали.

– Теперь я занимаюсь расписанием,– сказала менеджер, наконец, оторвавшись от газеты и проникая своими тёмно-карими глазами в глубину Дашиного сознания. – Ты неоднократно просила себе первые смены, зачем тебе?

– Ну...– протянула Дарья.

Мозг принялся лихорадочно работать.

– Я уже не учусь, и хотела работать с утра.

– Людей с утра, в принципе, достаточно, – задумчиво ответила Наташа.

– А ещё я иду учиться на права, – рискнула соврать Даша.

Вдруг прокатит. – Очень хочу водить автомобиль.

– А машина есть? – менеджер лукаво изогнула бровь.

– Есть. Папина, – уже уверенней стала лгать девушка.

Натали издала звук, похожий на «хм», и принялась читать дальше.

Ну и что это было?! Так да? Или нет? Если Даша станет работать с утра, то у неё появится время и на личную жизнь, и на театр! Она откусила кусок бутерброда и принялась лихорадочно жевать.

Натали встала и своей летящей походкой направилась к выходу. Взявшись за ручку двери, она, повернувшись к Даше.

– С понедельника начнешь работать на завтраках.

Девушка от неожиданности поперхнулась хлебной крошкой. Натали терпеливо ждала, пока покрасневшая Даша откашляется. Было видно, что она пытается что-то сказать:

– Большое спасибо, – наконец ответила Дарья. – Но, я, ни разу не работала на завтраках...

– Научишься, – кивнула Натали. – И на машине, может, как-то покатаешь...

И менеджер удалилась. Через пару минут комнату отдыха заполнили работники, которые галдели, не переставая, а Да-

ша сидела, боясь пошевелиться, погруженная в свои раздумья. Ей что действительно придется идти ещё и в автошколу?

Громкий смех хостессы² (2 – *Хостесс, в обязанности которых, входит встречать гостей и проводить детские праздники*) Кати, вывел девушку из раздумий.

– А затем он поскользнулся на мокром полу, и, падая, сорвал с женщины стоявшей рядом – юбку! – рассказывала всем собравшимся сегодняшней случай с гостем хостесса.

Дикий смех, заполнил комнату отдыха, а Женя, темноволосый молодой парень, работник второй смены продолжил:

– Я когда выходил покурить, видел, как Церберманн орёт на Толика, который плохо затёр пол. Она орала так, что её тройной подбородок начал жить своей жизнью.

Даша стала смеяться вместе со всеми, а Женя, подмигнул ей.

– Толик – это тот мальчик, который глухонемой? – спросила девушка, хотя прекрасно знала ответ.

– Естественно, – поддержали остальные. – И, которому её крики – до одного места!

Смех прервался, когда в комнату вошел директор ресторана, с разносом, заставленным едой.

– Всем приятного, – сказал он. – Над чем смеетесь, ребята?

Директор был молодым, еврейской наружности, с маленькими узкими очками, криво сидящими на переносице. Но

при нём шутить не хотелось никому. Он вроде бы и разделял интересы работников, но, в тоже время, делился своими наблюдениями с менеджерами. А те в свою очередь, зная недостатки каждого, могли надавить на них, в нужный момент.

– Да так... – пространственно сказала Катя, и присев рядом с Дашей, положила руку ей на плечо. – Ты говорила, что ищешь жильё? – тихонько спросила она у девушки.

– Ага, – ответила та.

– У нас большая квартира-лофт, ну ты в курсе. Так вот, Светка, съезжает к парню и её комната освобождается. Можешь заезжать, хоть на следующей неделе! Платить на четверых совсем немного.

Даша не верила своему счастью. Какой содержательный день! Возможно, у неё даже останутся деньги, чтобы пойти учиться в автошколу!

– Конечно, я согласна! – воскликнула она.

Жить в центре, да еще и с подружками, что может быть лучше?!

Глава 4.

Жить с подружками... Что может быть хуже?! Словно Гамлет, рассуждала Даша.

А ведь всего пару недель назад, когда она съезжала от родителей, ей казалось, что она самая счастливая на свете! Она долго объясняла им, что уже взрослая и ей необходимо жить отдельно. На все доводы, что это не так просто, как ей ка-

жется, она лишь махнула рукой. «Скоро прибежишь назад» – говорила мама, а папа согласно кивал. «Не прибегу!» – гордо отвечала дочь.

«Хочу домой!» – теперь вертелось у неё в голове. Да, дома было шумно, и негде было уединиться, но здесь, в лофте с подружками – было еще хуже.

Музыка играла уже не из телефона сестры, а из музыкального центра. И не по утрам – а сутки напролёт. Повсюду были разбросаны женские вещи: сумки, туфли, платья, косметика, украшения и так далее. Прибираться никто не хотел. Первое время Даша попыталась сама навести порядок, но на следующий день, все опять было разбросано. В ванной комнате, для её туалетных принадлежностей, совсем не нашлось места. Все полки были уставлены всевозможными видами баночек с кремами, шампунями, масками для лица, тела, волос. Везде были бритвенные наборы и восковые полоски для депиляции, многие из которых уже побывали в неоднократном использовании. В туалет по утрам выстраивалась очередь. Постепенно Дашины предметы гардероба и обувь, присоединялись к вещам, общего пользования. Девчонки жили, как в общежитии, и менялись одеждой по умолчанию.

Но многое удерживало Дашу, от возвращения домой. Здесь все было близко – и работа, и театр, и даже автошкола, которую она посещала уже вторую неделю. Девушка никогда не задумывалась о вождении, до того дня, как придумала для менеджера свою легенду. Но теперь ей действительно этого

хотелось. Она многое умела, но чтобы быть по-настоящему целостной натурой – нужно уметь еще больше. И постоянно совершенствоваться.

Теперь она работала по утрам. Однажды она открыла расписание, и, о, чудо! Наконец-то первые смены! Завтраки ей удавались, и на работе всё шло гладко. Они с подружкой Женей, в последнее время стали кухонными работниками, и это было очень весело. На кухне всегда было веселей! Там было много ребят, шуток из студенческой жизни, всевозможных приколов, а еще там не было видно голодных посетителей и Насти Циперманн.

Два раза в неделю она ходила в автошколу, а остальное время посвящала репетициям. Правда премьеру решили немного перенести – Артур, исполнитель роли Гамлета, так самозабвенно скакал по сцене, изображая сумасшедшего, что упал в оркестровую яму и сломал ногу. Заменить его пока было не кем. Артур обладал удивительным тембром голоса. Одно время Даше казалось, что она в него влюбляется, но это наваждение быстро рассеялось. Актер плохо относился к бездомным животным и часто пинал их ногами на улице. За что и поплатился переломом конечности. Причина и следствие. И как тут не поверишь в карму?

Даша сидела в комнате отдыха месте с бекрумом³ (3-Бэкрум – человек, который занимается доставкой коробок с продуктами, салфетками, стаканчиками, и прочим, на кухню и на сервис. Также, бэкрум переводится с англ. как под-

собное помещение, дословно «задняя комната»). Коля Коротков, не оправдывал свою фамилию. Он был высоким и красивым парнем, со стальной мускулатурой. Ведь таскать тяжеленные коробки всю смену – не для слабаков, и, уж точно не для женщин.

– Ты бы хоть для вида взял на обед чизбургер, – улыбнулась Даша.

Никто из парней не любил, когда их из кухни, отправляли на доставку. Но, здесь на бэккруме было одно преимущество – много еды, и никаких видеокамер в холодильнике. Взял с кухни самый горячий огромный сэндвич, положил в пустую коробку, закрылся во фризере – и ешь себе спокойно. И так хоть целый день. Все догадывались об этом хитром способе бесплатного питания бэккрумов, но, ни один из них еще не был пойман с поличным.

– Ты мне лучше расскажи, – деловито сказал Коля. – Кто тут из новеньких красоток уже запал на мою задницу?

Даша и Коля долго работали вместе во второй смене и уже давно успели стать приятелями. Бэккрум знал о наблюдательности девушки и называл её своим «агентом по юбкам».

– Я перестала тебе помогать, после твоей бестолковой фразы, забыл? – Даша назидательно посмотрела на друга.

Коротков сделал вид, что не помнит. Он много чего говорит. И много шутит.

– Ты бабник, Коля, бабник! Я не хочу, чтобы очередная хорошая девчонка, стала жертвой твоих походов!

– Ай! – отмахнулся бэкрум. – Пойду, покурю.

Он встал, и направился ленивой походкой к выходу из комнаты. Его задница, туго обтянутая брюками, действительно волновала женщин. Коля обернулся и вдруг произнёс (конечно, он помнил их недавний разговор):

– Я сказал, что я однолюб!

– Но...? – ждала продолжения фразы Даша.

– Но... многотрах! А ха-ха-ха-ха! – громкий раскатистый смех бэкрума заполнил пространство комнаты.

Он дернул ручку собираясь выйти. К комнате отдыха с разносами приближались хостесса Катя и менеджер Наташа. Увидев, каким взглядом одарила его Натали, он резко замолчал. Взгляд её говорил о том, что он полное ничтожество. Возможно, она расслышала его фразу, а может быть, за этим крылось что-то еще, но она была единственной, кто не пал жертвой Колиного зада и весьма спорного очарования. Бэкрум кивнул:

– Дамы, – пропуская девушек вперед, он коснулся козырька своей кепки рукой, словно ковбой из старого вестерна. А затем удалился.

Катя присела рядом с Дашей, которая едва сдерживала улыбку от Колиной выходки.

– Ты халат себе купила? – спросила хостесса, из-за чего у девушки мгновенно испортилось настроение. Её даже передернуло слегка.

В памяти еще был свеж тот день, когда за окном лил

дождь, и она мокрая переступила порог лофта. Квартира пребывала в полумраке и лишь из одной комнаты, сквозь прикрытую дверь, лился свет, от тихо работающего телевизора. Разувшись, она сделала было шаг в сторону своей комнаты, как путь ей преградили настоящие монстры! Огромных, необъятных, исполинских размеров монстры! Лица были белыми, а глазницы казались пустыми и черными, словно это были черепа. Головы их были остrokонечными, непонятной формы. Даше показалось, что у неё от страха сейчас случится инфаркт, так сильно колотилось её сердце! Она схватилась за грудь и медленно стала оседать.

Внезапно в холле зажегся свет, и один из «монстров» в большом розовом махровом халате заговорил с Дашей Катиным голосом:

– Эй, ты чего?! Тебе плохо?

– Может ей водички принести? – предложил другой «монстр» в таком же массивном махровом халате зеленого цвета.

Оказалось, что это были её соседки по квартире и подруги с работы, по совместительству. Они любили после тяжелого трудового дня, приняв ванну, завернуться в теплые махровые халаты и шерстяные носки. В таком виде, они и расхаживали по дому. А тут еще и дождь. Вокруг головы у каждой было обмотано полотенце. А маски для лица из белой глины – довершали образ.

Чтобы влиться в их коллектив, Даше необходим был та-

кой же махровый халат. Только девушка вообще не любила носить халаты, не то, что такие огромные. Может в них тепло и мягко, но она чувствовала себя в таком виде ужасно неповоротливой и объемной. Такой халат можно было надевать, чтобы мужчины уж наверняка падали к твоим ногам: достаточно просто ходить по узким улочкам и вращать плечами!

– Нет ещё, – ответила Даша, а про себя добавила: «И не собираюсь!»

– На сегодня он тебе и не пригодится! К нам сегодня ребята после смены придут!

«Отлично!» – саркастический голос снова прозвучал в Дашиной голове.

Далее Катя обратилась к Наташе, которая разогревала свой обед в микроволновке, по какому-то рабочему вопросу. А Даша поспешила вернуться к своим обязанностям. До конца её смены оставался лишь час. И пятиминутный перерыв, на который она отпросилась, подошел к концу. Как и подходило к концу её терпение. Может она и умеет держать себя в руках, в любой ситуации, но эта уже выходила из-под контроля. Не будь у неё сегодня занятий в автошколе, она успела бы прийти домой и вздремнуть, потому что позже уже не получится. Сначала девчонки вернутся со своих смен и начнут шумно готовиться к приходу ребят, а затем – вечеринка до утра!

Музыка в лофте гремела весь вечер. Дашу, уставшую после работы и завёрнутую в покрывало, с подушкой на голо-

ве – прямо под руки вытащили на вечеринку. Отчаянно сопротивляясь, она все-таки составила компанию своим друзьям. Здесь собралась дюжина человек, включая Короткова и Дашину подружку Женю. Пиво лилось рекой (ну что еще способны позволить себе «бедные» студенты?), чипсы валялись, где ни попади, а на столе стоял кальян, из-за чего половину людей не было видно в белом густом облаке дыма. Играли в карты на желание. Но занятие быстро всем наскучило, и кто-то (Даша даже не успела заметить, кто именно), предложил отправиться в ночном клуб. Девушка могла спокойно соскочить от подобной перспективы, но её остановила просьба подруги.

– Пожалуйста, мне негде переночевать, я хотела остаться у тебя, и без тебя никуда не пойду!

Даша помнила, о трагедии в личной жизни Жени: её недавно бросил парень, причем сделал это, крайне некрасивым образом. Подруге срочно нужны были новые романтические знакомства!

– Ладно, – сдалась девушка.

И вот, не успев опомниться, она уже попивает коктейль на баре рядом с Женей, облаченная в чье-то короткое платье, персикового оттенка. Кому из лофта оно принадлежало, Дарья так и не поняла, все происходило слишком быстро! Ей, слегка захмелевшей от пива, а теперь и от дешевого коктейля, которым с лёгкостью можно было бы выводить ржавчину с труб, было уже всё-равно. Девушке даже нравилось, что

оно не в её стиле и слишком обтягивающее – лично она бы в жизни себе такое не позволила!

– Черт возьми, Владимирова! – за спиной нарисовался Коротков, и, стараясь перекричать громкую клубную музыку, пробасил. – Почему ты так долго прятала от нас, свои бесконечно длинные ноги и волосы?!

Коля положил руку ей на талию.

– И не мечтай! – повернулась к нему Даша. Взгляд её метал молнии. – Со мной этот номер не пройдет! Я слишком хорошо тебя знаю!

– Понял, – ответил Коля, убирая руку, и отправляясь назад на танцпол, где его уже поджидали смеющиеся хостессы из лофта.

– Да уж, – протянула Женя, и вела коктейльной трубочкой вокруг стакана с ядовито-розовой жидкостью. – Я тебе завидую, ты другая...

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Даша.

– Ты старше меня всего на два года, но такая серьезная! Ты не хочешь мимолетного секса, а парней подпускаешь к себе, лишь, когда хорошо их изучишь. Мне бы хоть часть твоей рассудительности!

Дарья улыбалась глазами:

– Но и я совершаю ошибки!

– Как с твоей первой любовью?

– Пожалуй.

– Ты до сих пор его любишь? Потому что мне временами

кажется, что ты такая стойкая, потому что ты еще не готова к новым отношениям,— Женя сделала глоток, и тут же продолжила. — Либо тебе нужен мужчина постарше, потому что наши, будем их называть «сопляки», явно не в твоём вкусе.

— Я просто сама страдаю, от собственного ума! Мне бы хотелось быть, чуточку беспечней и хоть раз в жизни пустить всё на самотёк!

— И научиться отдыхать! — подсказала Женя.

— И научиться отдыхать,— согласилась Даша. — Но, я знаю одно, что не стану вести себя, как многие девушки! Целоваться и обжиматься, у стен с первым встречным!

Но произошло следующее. Женю пригласил на танец, какой-то незнакомец и Дарья осталась сидеть за стойкой в полном одиночестве. Все остальные друзья тоже разбились на пары. Играла медленная композиция, и девушка решила воспользоваться моментом и отлучиться в дамскую комнату.

Справив дела и поправляя макияж у зеркала, она обернулась на звук открывающейся двери. В туалет вломился высокий и широкоплечий парень. Его не смутило отсутствие писсуаров — он был слегка навеселе. На нем была надета дорогушная на вид рубашка и джинсы из последней коллекции одного из модных дизайнеров. На лице, которому позавидовал бы сам Аполлон, светились самые голубые глаза, которые Даше только доводилось видеть! Из-за того, что лицо было смуглым, а волосы темными, как смоль, он отчего-то показался ей знакомым. Хотя девушка готова была поклясться,

что впервые видит этого красавчика! Таких, как он, принято называть «мажорами». А с «мажорами» она никогда не во-дилась – не импонировал их менталитет.

Дарья не могла себя заставить пошевелиться, пока он не вернулся из кабинки, и не принялся мыть руки рядом с ней.

– Вас не смущает то, что это женский туалет? – наконец выдавила из себя Даша, окаменевшая, словно жена Лота.

Парень повернулся, и наконец, смог разглядеть «соседку». Зеленоглазая брюнетка, волосы которой спускались до ягодиц, и там же заканчивалось её коротенькое платьице. Он даже наклонил корпус назад, чтобы рассмотреть её ноги.

– Пардон, – наконец сказал он.

Даша не поняла, за что именно, он извиняется – за то, что перепутал двери, или за то, что так бесцеремонно её разглядывает.

– Что-то я раньше тебя здесь не видел, – продолжил он, и голос его тоже показался девушке смутно знакомым.

– Наверно потому что, ты впервые в дамской комнате!

Он приподнял одну бровь, уставившись на девушку. Ох, ух этот кошачий взгляд зеленых глаз! И точно, как кошка, такая может быть ласковой и одновременно выпускать коготки.

– Я не это имел в виду, – ответил он и нагло обхватил рукой её подбородок. Отчего девушка невольно повернула шею и встретилась с ним взглядом.

«Ну и красотка», – подумал парень, несмотря на протесту-

ощее выражение лица «соседки».

– Я тебя найду, если ты еще не собираешься домой, – бросил он на ходу, разворачиваясь, и покидая дамскую комнату.

Даша продолжала стоять у зеркала, боясь пошевелиться. Ну и что это было, черт возьми? Кажется, у нее уже входят в привычку неловкие знакомства с мужчинами в туалетах!

Наплясавшись от души с новым знакомым, Женя подбежала к Короткову, который пил пиво у стойки вместе со своим другом, тоже Женей, большими глотками.

– Ты случайно Дашу не видел?! Нигде не могу её найти! – перекрикивала девушка электрическую музыку, которая играет ближе к утру.

Коля с Женей переглянулись. Парень указал в сторону лобби-бара.

– Как же, видели! Обжимается с кем-то на диванах!

Девушка недоверчиво направилась в другую часть клуба, предназначенную для того, чтобы расслабиться. Каково же было её удивление, когда она застала подругу, в объятьях какого-то незнакомца! Казалось, они сейчас съедят друг друга! Если бы в зале никого, кроме этих двоих не было, Даша уж точно сидела бы на нём сверху, отодвинув трусики.

«Та, которая не может вести себя беспечно,» – прошептала себе под нос Женя и улыбнулась.

Глава 5.

Едва разомкнув глаза, Даша поняла, что находится в сво-

ей комнате в лофте. Солнце уже проникало жаркими лучами сквозь хлипкую занавеску на окне. Лежать, укрытой одеялом до самой шеи было жарко, да еще так отчаянно хотелось пить! Пошевелив рукой, чтобы скинуть одеяло, девушка нащупала в постели рядом с собой еще одно тело. Оно было теплым и сладко посапывало ей на ухо. Так быстро она еще никогда не вскакивала с кровати! Дашу сначала бросило в жар, затем в холод, сердце стало бешено колотиться!

«Только не это!» – пронеслось в голове. «Я переспала с незнакомцем на первом свидании, да еще и притащила его к себе! Господи, как же стыдно... что скажут остальные? И почему я ничего не помню?!»

События предшествующей ночи в одно мгновение пронеслись в голове у девушки. Но как она не силилась – вспомнить, путь домой, она не смогла. Лишь синяя вена на виске, отчаянно пульсировала от перенапряжения.

– Принеси водички, пожалуйста – раздался хрипловатый голос из-под одеяла.

Даша лишь мгновение стояла неподвижно, но потом резко подбежала к кровати и откинула покрывало. На соседней подушке, со спутанными волосами, лежала её подруга Женя.

Громкий выдох облегчения вырвался из Дашиной груди.

– Женя, слава Богу – это ты!

– А ты кого ожидала увидеть? – рассмеялась подруга, пытаясь сесть на кровати. И не давая Даше времени для от-

вета продолжила:

– Твой герой-любовник спит под стенкой, завернутый в перину!

– Да?! – испугалась Даша и едва не лишилась чувств.

Женя стала смеяться еще громче, пытаясь убрать непослушные волосы с лица.

– Не тупи Дашка – я же пошутила! Или ты думала, что мы замутили «тройничок»?

Дарья обессилено присела на край кровати и позволила себе улыбнуться.

– А что произошло? Почему я не помню, как добралась домой?

– Принеси водички – и я тебе все расскажу.

Девушка побежала на кухню за двумя стаканами и припрятанной в холодильнике бутылкой газировки, а когда вернулась, выслушала Женин рассказ.

Оказывается, она сама, воспользовавшись тем, что незнакомец куда-то вышел, вернулась на дискотеку, разыскала Женю и попросила отвести её домой.

– Мы приехали и сразу легли спать, даже не раздевшись, – подвела итог подруга.

И только тут Даша заметила, что все еще находится в чужом платье, изрядно помятом и подскочившем выше нижнего белья.

– Кажется, начинаю вспоминать... – простонала девушка, безуспешно пытаясь поправить на себе одежду. – Я испуга-

лась, что наделаю глупостей и сбежала!

– Лучше бы наделала, – насладившись прохладной жидкостью, заметила Женя. – Такой симпатяга попался! Да и при деньгах, по всей видимости. На столе у вас стояла бутылка «МОЁТ»! ⁴ (*4 – Moët & Chandon – французское игристое вино*). Ты хотя бы номер телефона у него взяла?

Даша стала носиться по комнате, как ужаленная, в поисках сумки, в которой лежал телефон. Но она уже знала, что номера незнакомца там не обнаружит. В голове прояснялось, и к ней стали возвращаться воспоминания вчерашней ночи.

– Нет, – с горечью в голосе выдавила она, отбросив на кровать и сумку и телефон. – Но я помню, что его зовут Артем... и, кажется, он взял мой номер.

– Ну, что я могу тебе сказать, подруга, – философски протянула Женя. – После того как ты сбежала от него – вряд ли он тебе позвонит!

И выждав паузу, глядя в погрустневшее Дашино лицо, добавила:

– А еще мы опаздываем на работу!

В закускойной девчонки оказались уже через полчаса. От вчерашнего образа прекрасных нимф не осталось и следа! Ни грамма косметики на лице, волосы затянуты в тугий пучок, мешковатая форма и кепи – да здравствует картошка-фри и бургеры!

Женю тут же забрали работать за кассой, а у Даши оста-

валось несколько минут, и она решила выпить кофе перед сменой.

В комнате отдыха, менеджер Наташа, за что-то ругала бэккрума. Это был Коля. Видок у него, после посещения ночного клуба, был, мягко говоря, не очень. Красные глаза виновато уставились в пол, пока новая менеджер, высказывала недовольство его работой. Не обращая на Дашу никакого внимания, она сказала Короткову, чтобы вел её во фризер – пересчитывать коробки с замороженными вишневыми пирожками. Казалось еще чуть-чуть, и она пнёт его своей стройной ножкой по коленям.

Дарья лишь сочувственно глянула на могучую Колину спину, с опущенными плечами, и, присела за столик. Здесь лежала раскрытая Наташина газета. Чтобы скоротать время, девушка принялась читать. И тут её взгляд наткнулся на объявление – словно само провидение подтолкнуло её к этому параграфу. Да еще и вокруг заметки было круглое пятно от чашки Наташиного чая – не заметить было просто невозможно!

«Сдается двухэтажный дом на Речной аллее...» Цена и телефон.

Цена настолько низкая, что Даша дважды протерла глаза. Ей казалось, что хозяин дома забыл добавить пару нолей в стоимость. Ведь это был крутой район в центре города, у реки. Правда, в последнее время на этой аллее, богачи предпочитали строить дома для своих родителей. Район богатых

старичков! Ну и что? Зато близко к работе, да еще и тишина вокруг! То, что нужно! Не веря в свое счастье, Даша вырвала страничку, твердо решив позвонить сразу же после работы. Цена настолько её устраивала, что еще и оставалась бы часть зарплаты на всякие мелочи – не пришлось бы просить у родителей. Номер телефона показался Даше смутно знакомым, но она не придала этому значения. Допила кофе, отнесла записку к себе в шкафчик и с воодушевлением принялась за работу.

На Речную аллею Даша прибыла вечером, в начале седьмого. После работы, она позвонила по указанному в объявлении номеру и мужской голос на том конце, скороговоркой сообщил адрес и время встречи.

Девушка стояла у дома, озабоченно разглядывая строение. Желтый деревянный забор, с пожелтевшей и облупившейся от времени краской. Запущенный сад и огромная старая ива, свежие зеленые листочки которой, касались земли, а ствол был широким и странным. Складывалось ощущение, что на протяжении долгих лет, пока дерево было молодым, его ветви, переплетали между собой чьи-то заботливые руки. Сейчас дерево странно поскрипывало при каждом дуновении ветра.

Калитка была металлической и широкой, со странным узором. А сам дом, серым пятном возвышался в саду. Сейчас

это строение нуждалось в капитальном ремонте, но, представив себе его лет на тридцать моложе – Даша была уверена – он бы очень ей понравился. И массивная входная дверь, и белые окошки, и прекрасный балкончик на втором этаже.

– Извините, что заставил вас ждать, – окликнул девушку сзади чей-то голос с легким западным акцентом.

Через секунду они оба стояли, как вкопанные, не веря собственным глазам.

«Голос» пришел в себя первым:

– Дюшес!

На Дашу смотрел в упор своими зелеными глазами её биологический отец. Он в силу своих фантазий, что является потомком знатного рода, называл свою дочь герцогиней – дюшес по-французски. А девушка и забыла об этом. Вот только черепаху она видимо назвала этим прозвищем на уровне подсознания. Или гены требовали своё.

– Дюшес, – повторил отец.

Он приехал на новенькой черной «Тойоте», которую поставил на сигнализацию и поравнялся с дочерью.

– Что ты здесь делаешь, дочка?

– Не называй меня так! – огрызнулась Дарья, постепенно выходя из оцепенения. – Ты не имеешь права называть меня «дочкой». Где ты был, когда я училась ездить на велосипеде и плакала, ободрав коленки? Или может быть, ты был рядом, когда я выступала в школе в кружке самодеятельности? Или получала диплом в университете? Где ты был все эти годы?!

Девушка выплеснула весь свой гнев на родителя, а теперь пыталась отдышаться.

– Я знаю, что, как отец, именно я должен был учить тебя кататься на велосипеде, но в силу обстоятельств – я не мог быть рядом. Зато я давал деньги твоей матери, чтобы ты ни в чем не нуждалась. В частности, я заплатил за твой велосипед – розовый и с корзинкой.

Даша во все глаза уставилась на отца, открывая и закрывая рот, не в состоянии, что – либо сказать.

По тротуару прогуливалась парочка пенсионеров в спортивных костюмах, с интересом наблюдавших за сценой перед старым домом.

– Давай поговорим внутри – не будем давать повода для сплетен.

Александр Альбертович, легонько взял свою дочь под руку и повел к калитке. Девушка не сопротивлялась, она погрузилась в свои размышления. Мама не упоминала о том, что отец купил ей её первый велосипед! Или упоминала... Быть может она просто забыла?

– Ты знаешь, каким был мой любимый велосипед? – только и спросила Даша уже во дворе.

– Да, Дюшес, знаю. И много еще чего знаю о твоей жизни, хоть ты и всячески стараешься меня в неё не впускать!

– Просто у меня уже есть самый лучший на свете папа! – воскликнула девушка, имея в виду отчима.

– Ничего плохого не случится, если у тебя будет еще один

отец. Верно?

Дарья лишь пожала плечами.

– Дай мне шанс, – продолжил Александр Альбертович. – Приехав в город, я первым делом оставил твоей маме номер телефона и ждал от тебя звонка!

То-то номер показался ей смутно знакомым!

– А почему сам не позвонил? – прищурила глаз Даша.

– Да вот из-за этого! – отец указал рукой на старый дом, рядом с которым они стояли.

Он направился к входной двери, и принялся открывать замок.

– Ну что, зайдешь? Выпьем чаю, и я тебе все расскажу!

Отрыв дверь, он переминался с ноги на ногу в ожидании ответа дочери.

– Ладно, – наконец выдавила из себя девушка и вошла в просторный, но мрачный холл, вслед за отцом. Скрипнув, дверь закрылась за ними сама.

«Должно быть, сквозняк» – пронеслось у обоих в голове.

Внутри странно пахло – но не противно, а просто странно. Будто кто-то окуривал помещение благовониями. Из холла, с высоким окном, зашторенным темно-коричневой занавеской, они прошли на кухню. После мрачного коридора, с выдавшими виды обоями, кухня была просто сказочным местом! Разноцветная кафельная плитка зеленого и канареечного цвета радовала глаз, несмотря на то, что была старого образца. Кухонный гарнитур тоже немолод, но выполнен из

настоящей древесины, а не какого-то там ДСП.

Отец достал из навесного шкафчика чай, сахар и две чашки. Поставил антикварный чайник на электрическую печь.

«Дом не газифицирован» – отметила про себя Даша.

– Ну что ж, рассказывай, как ты здесь оказалась? – спросил Александр Альбертович у дочери.

– Прочла объявление в газете, – просто ответила девушка, выбирая себе стул, на который можно было бы присесть, не боясь распластаться по полу. Все они выглядели довольно ветхими.

– Я на днях перезванивал твоей маме, спрашивал о тебе, но она сказала, что ты съехала и теперь живешь с подругами. Если бы я знал, что ты ищешь жилье – я бы предложил тебе этот дом сам. Хотя нет, – запнулся на секунду отец. – Лучше бы снял, что-нибудь подходящее для тебя.

– Спасибо, конечно, – Даша попыталась улыбнуться. – Но мне подходит этот дом. И цена. Кстати, откуда он у тебя?

– Достался от моей мамы. Твоей бабушки. Но она здесь давно не жила. Я лет двадцать назад забрал её к себе в Прагу.

– Так ты живешь в Праге?

– В частности.

– Ну и как поживает бабушка? – безразличным тоном спросила девушка.

– Умерла полгода назад.

– Соболезную, – без особой грусти в голосе сказала Даша.

– Не стоит, – заговорчески подмигнул отец. – Её никто не

любил.

– Ясно.

– Тебе интересно, какой она была? – отец взглянул на дочь, насыпая заварку в заварной стеклянный чайник, который, по всей видимости, появился здесь с его подачи.

– Не очень.

– Как же ты похожа на меня! – отец поспешно отвернулся, но Даше показалось, что в его глазах сверкнули слезы.

– Тем не менее – она была истинной аристократкой, которую, я побаивался всю свою жизнь. Земля ей пухом.

– Это она настояла, чтобы ты бросил мою маму – простолюдинку? – Даша ухмыльнулась уголком рта. – Можешь не отвечать. Я знаю эту историю.

– Бабушка не любила никого кроме себя. Я ей это уже простил, надеюсь, сможешь простить и ты. Может быть, проживешь здесь и сможешь что-то узнать о ней, о нашей семье. Хотя этот дом, большую часть времени принадлежал твоей прабабушке. Её муж, мой дед, умер в начале восьмидесятых. Что происходило дальше, почему моя бабушка решила забрать дочь, мою мать, и съехать отсюда – я не в курсе.

– И давно ты знаешь об этом доме? Давно он тебе принадлежит?

– Честно говоря – нет.

Отец снял кипящий чайник, место которому на полке в музее, с плиты и налил кипятка в стеклянный заварочник:

– Узнал о нем из завещания матери.

– Завещание... – с иронией в голосе сказала Даша. – Мне вас – аристократов не понять!

– Ты принадлежишь к моей семье и похожа на нас больше, чем думаешь, Дюшес, – будто оправдываясь, сказал Александр Альбертович и театрально закатил глаза.

– Знаю-знаю. За последнее время слышу об этом неоднократно, – отмахнулась Даша. – Но, я еще не решила, стоит ли связываться с тобой и с этим местом. Не уверена, что мне вообще от тебя что-либо нужно!

– Дом – хороший, но старый. С ним уйма проблем – это точно! – согласился отец. – Может все-таки снять тебе квартиру?

– Нет уж, лучше тогда останусь жить с подругами или вернусь домой. А что с домом не так?

И Александр Альбертович рассказал, как пытался найти жильцов, пока не вступил в права наследства. Чтобы дом не простаивал, да и хорошие люди постепенно делали бы в нем ремонт. Но стоимость опускалась, а люди надолго не задерживались. Он уже был согласен на самую низкую цену и постояльцев поскромнее.

– Никто не прожил в доме дольше недели, – заметил отец, разливая ароматный чай.

– Почему? – большие Дашины глаза разглядывали чашку.

– Черт его знает! – воскликнул мужчина, менее сдержанным тоном, чем обычно. – Я сам не могу здесь долго находиться! А когда ночевал, выпил весь пузырек с настойкой

элеутерококка!

Даша улыбнулась, представив этого человека, которого еще не могла впустить в свою жизнь, в ночном колпаке, и с успокоительным в руках.

– Пытались провести газ – оказалось, что трубы и хомуты – старого образца. Нужно полностью переделывать систему. Привез сюда коммунальщиков, чтобы спилить эту уродливую иву у крыльца – так у них кран постоянно заедало, а бензопильщик едва не лишился конечности! В общем, ничего не вышло, и я бросил эту затею. Решил сам пожить здесь, навести кое-какой порядок, паутину снять, да постучать молотком, где необходимо. Но каждый вечер поскальзывался и падал с лестницы, в одном и том же месте, а в гараж вообще так и не смог попасть! Будто дом не хочет, чтобы здесь что-либо меняли. Да и вообще кто-то проживал.

Дашу эта перспектива не испугала. Наоборот – раззадорила! А вдруг у неё получится! Она тихая, спокойная, любит уединение, в конце концов!

– Признаюсь, я даже святого отца вызвал, чтобы он тут ладаном прошелся, – продолжал отец и от волнения его голос приобрел более заметный акцент.

Так вот, что за странный запах в доме!

– Если ты не возражаешь – я бы попробовала здесь пожить.

Только Даша это произнесла, как на втором этаже, прямо над ними, что-то зашуршало.

И отца и дочь слегка передернуло от неожиданности.

– Мыши,– выдавил из себя Александр Альбертович, чувствуя, что краснеет.

– Мне все-равно. Я разберусь,– сказала с нажимом Дарья, хотя и не очень обрадовалась такому положению дел. Но шанс жить одной, ОДНОЙ, пересиливал все страхи.

– Ну, что ж, – смирился мужчина. – Пойдем, покажу тебе дом.

Глава 6.

Показывая дом – отец заметно волновался. Но Дашу все устраивало. Более того, она уже решила, что если снять темные занавески с окон – дом окажется довольно светлым и просторным! Можно петь и танцевать, совершенно не обращая внимания на скрипучий паркет. Об оплате Александр Альбертович и слышать ничего не захотел, в конце концов, она его наследница! Но после долгих споров, договорились, что за эту сумму, Даша будет делать косметический ремонт. Захочет она жить здесь в дальнейшем, или нет, а дом все-таки жалко.

На улице они оказались, когда уже совсем стемнело. Девушка решила перевозить свои вещи, как можно скорее. Но это место выглядело в темноте довольно жутковато. Да и ива, тихо поскрипывала.

– Может, передумаешь? – в очередной раз уточнил отец, не решаясь вложить ключи от дома в дочкину руку.

– Неа,– спокойно ответила Даша, и чуть ли не силой отобрала ключи. Хотя по спине и пробежал холодок. – Только маме ничего пока не говори,– попросила она.

– Но она должна знать, где ты находишься! – возмутился отец. – Вдруг с тобой что-нибудь случится! Меня в городе не будет. Раз ты здесь, мне нужно вернуться на некоторое время в Прагу.

– Я ей сама скажу, чуть позже,– Даша спокойно пошла по дорожке и открыла калитку. – А что в Праге, семейные дела? – девушка обернулась.

– Можно и так сказать,– протянул отец. – Невеста,– тихо добавил он.

Хорошо, что в темноте не видно, как он снова покраснел.

– Понятно,– равнодушно ответила девушка.

– Тебя подвезти? – предложил Александр Альбертович, подходя к машине и нажимая на кнопку сигнализации.

– Нет, спасибо, пройдусь Я живу в лофте, неподалеку.

Минут десять пешком и всего три остановки троллейбуса.

– Что ж, удачи. Звони если что, мой чешский номер у тебя есть,– сказал на прощание мужчина, садясь в свой автомобиль.

Даша пошла по аллее, лишь кивнув в ответ.

Аркадий Валерьянович, театральный режиссер, развалился в кресле и с довольным видом гладил свою длинную бо-

родку. Пока все шло гладко, как по маслу. Актеры прекрас-но справлялись с ролями, дублеров тоже хватало, декорации просто превосходные, и, изготовлены точно в срок! Остывало-сь лишь дождаться, пока у Гамлета с ноги снимут гипс.

Он уже предвкушал полный зал людей на премьере. А ес-ли в антрепризе решат поучаствовать знаменитые актеры – то успех гарантирован!

Массовка убежала со сцены, а режиссер не спеша переки-нул худые конечности, поднимаясь с кресла, и мечтательно направился в буфет. Как вдруг, леденящий душу, женский крик, заставил всё его нутро перевернуться от страха. Муж-чина бросился бежать на звук, который доносился из-за ку-лис.

Там он и застал Дашу, в платье Офелии, которая уже не кричала, а ругалась не самыми подходящими её образу сло-вами. При этом она замахивалась книгой на актера, висев-шего на стропях и играющего роль призрака. Тот заливался диким хохотом, видя, что девушка никак не может до него достать.

– Что случилось?! – прокричал режиссер. – Что за неува-жение ко мне и к театру!

«Призрак» замер, и Даша смогла-таки до него дотянуть-ся. Старый бутафорский фолиант со звуком опустился ему прямо на голову.

– Простите, Аркадий Валерьянович, – сказал актер, при этом потирая ушибленное место.

– Никита решил меня напугать,– проговорила Дарья. – В своем жутком костюме призрака, он спустился на стропях и положил мне руку на плечо! Тут и так вся на нервах...

– Отдышитесь, Дарья, – посоветовал режиссер.

Никогда прежде он не видел, чтобы девушка так кричала. Во время прогонки, он знал все странности актеров, но нервы Даши, казалось, выполнены из стали. Видимо, чем ближе премьера – тем ощутимее становится волнение.

В душе режиссер ликовал – ну и мощный голосище у его актрисы!

– И воздержитесь в дальнейшем от этого ребячества! – строго добавил он. – Вы же взрослые люди, в конце концов!

Широкими шагами он направился в буфет, успокаивать себя бутербродом с четырьмя колбасками.

В лофте пахло ацетоном. Оказавшись в холле, Дарья обнаружила своих подружек хостесс, облаченных в прежние необъятные халаты, занятых наведением красоты. Делали друг дружке педикюр. Кожа ступней размякала в теплых ванночках. По телевизору шло реалити-шоу «Дом-2». Да, определенно Даша за этим скучать не будет! Ей казалось, что это своего рода интимный процесс, которому нужно предаваться в одиночестве.

– Привет,– громко поприветствовала девушку Катя. – Ты халат приобрела? Хочешь присоединиться?

– Нет. Мне нужно с вами поговорить,– отрезала Даша.

Все замерли в ожидании, лишь кто-то из «квартирантов» в телепередаче, не переставая, ругался и бил посуду.

– Я от вас съезжаю.

– Ну, как так-то? – обиженным тоном спросила Вика, еще одна хостесс. – Уже почти своей стала...

– Как жаль, теперь придется заново кого-то искать, – расстроилась Катя. Вынимая ноги из ванночки, пошлепала мокрыми пятками по линолеуму. – Ты нам хотя бы за этот месяц заплатишь?

«Святая простота!»

– Заплачу, – легонько улыбнулась Даша. – Предложите Жене мою комнату. Она иногородняя, может быть решит пожить с вами!

– Окей! – согласилась Ира. – А ты что же, куда? Назад к родителям?

– Не дождетесь, – Дарья отбросила сумку и рухнула в свободное кресло. В воздух взлетели её длинные ноги, обтянутые узкими джинсами. – Нашла дом, недорого.

– Дом? Вау! – воскликнули девчонки.

– Двухэтажный, с гаражом и садом! – добивала их Даша.

– Ну, хоть на новоселье позовешь? – без обиняков спросила Катя.

– Посмотрим, хотя это будет нескоро. Мне предстоит много работы. Там полно всякого хлама. А времени – мало.

– Ну да, у тебя же автошкола и театр, – с легкой завистью в голосе заметила Вика. – И вот тут, чуть-чуть кутикулу убе-

ри, – обратилась она к Ире, которая помогала ей с педикюром.

– Кстати, – встрепенулась Катя. – Если тебе нужна будет поддержка на премьере, зови! Мы обязательно придем, да девочки?!

Хостессы улыбнулись и кивнули.

Приятно осознавать, что у тебя есть друзья. Но все-же от постоянных женских сплетен лучше держаться на расстоянии. Через секунду девушки перевели разговор в другое русло. Объектом обсуждения стал Коля Коротков, который очевидно, очень нравился Вике. Она его жалела, рассказывая, как менеджер Натали над ним измывается всю неделю.

– И что же наш «ковбой»? Держится? – улыбалась Катя, жирно намазывая ступни кремом.

– Да Наташа прокатывает его по всем бывшим шестнадцати республикам! – смеялась Ира, которая училась на преподавателя истории.

И хоть никто, кроме Даши не понял её аллегории, все веселились от души.

– А вообще он с ребятами скоро придет, вот сама и спросишь, – добавила Ира, глядя на подружку Катю. Вика опустила взгляд, разговор о симпатичном бэккруме её задевал.

– В смысле скоро придет?! – Даша подскочила в кресле. – Опять вечеринка?! Я еще от ночного клуба не отошла!

– Старость – она такая, – констатировала Вика, выбирая в какой цвет выкрасить ногти.

– Я спать! Завтра наконец-то выходной, займусь переездом.

Даша бросилась в свою комнату.

– За ней! – скомандовала Ира, подняв руку вверх, как полководец. – Поможем собрать вещи!

– Да уж это мы умеем, – рассмеялась Катя. – К тому же не могу гарантировать, что этой ночью ей удастся поспать!

И мокрые девичьи ступни побежали по полу.

На закате следующего дня Даша разложила свои немногочисленные пожитки в комнате, которую отныне считала своей. Комната находилась на втором этаже дома у старой ивы. Её стены покрывали выцветшие розовые обои в полоску. Девичья комната – определила Дарья. Судя по тени на одной из стен, здесь, некогда находился детский манеж. А кровать была широкой, с необъятной периной и металлическими витиеватыми прутьями, выполненными опытным кузнецом. Эту комнату она выбрала еще и потому, что прямо из неё можно было выйти на балкон. Осталось только снять эти ужасные тяжелые шторы и заказать в IKEA что-то более жизне-радостное.

Внизу, в гостиной она обнаружила белый круглый столик и в течение часа, надрывая спину, перетаскивала его на балкон. Нашла симпатичный стульчик, поставила рядом со столом, заварила привезенный с собой кофе, и устроилась с

чашкой наблюдать закат. Отсюда было видно дорогу, соседские дома и даже часть реки, за которой уже прятались солнечные лучи. Ива шелестела молодыми листочками, и Даша ощутила полное умиротворение.

«Потрясающий дом, и потрясающий вид», – подумала она. «И почему...» – девушка долго не могла подобрать подходящее слово, – «родитель» – в итоге родилось в голове. «И почему родитель так страшил её этим местом?»

Не теряя времени даром, девушка позвонила маме. Та, очевидно была занята, поскольку слушая дочь, во всем с ней соглашалась, и, даже не повышала тон. Что было ей совсем несвойственно. Даша сказала, что переехала на другую квартиру, назвала адрес, по которому теперь проживает, и попросила у мамы, на время, её мультиварку. До мамы еще не дошло, что её кровинушку, занесло в столь роскошный район. Девушка уже успела попрощаться и до того, как сбросила вызов, услышала из трубки мамин громкий голос, переходящий в крик:

– Кто положил черепаху в стиральную машину?!

«Проделки брата».

Отложив подальше телефон, Даша закинула ноги на крышку стола и улыбнулась, глядя вдаль.

– Тишина... – сказала она сама себе.

Все складывается просто замечательно. В театре скоро премьера и она в главной роли! В автошколе начинаются уроки вождения, а проблема с жильем наконец-то решена.

Хотя не все так гладко в её жизни: работу нужно менять, отцу необходимо попытаться дать шанс, чтобы он проявил себя. Лишь бы снова не исчез из её жизни на несколько лет. А еще хочется, чтобы Артем позвонил... Ах, Артем, Артем...

Даша сходила за сумкой, взяла оттуда ручку и блокнот, вернулась на балкон и принялась выводить каллиграфическим почерком на белых страницах его имя.

Когда стемнело, девушка решила оставить включенными, как можно больше ламп. Как-никак, а одной, да и еще в большом доме, ей ночевать прежде не приходилось.

Спускаясь по старой деревянной лестнице, она уже знала, что скрипит четвертая ступенька слева. Но чего она не знала, так это того, что на пятой была едва различимая лужица. Мягко преодолев одну ступень, девушка смело занесла ногу над следующей. Секунда, и из уст Даши вырвалось «Ой!», а сама она подвернула эту самую ногу и скатилась вниз по лестнице на попе.

Потирая конечность, девушка посмотрела вверх, туда, откуда, только что, буквально свалилась. Не спеша встала, Слава богу, все нормально. Ушиб не сильный. Добралась до пятой ступеньки и покачала головой:

– Вот, растяпа, видно разлила кофе, пока несла его на балкон!

Пообещав себе впредь быть более аккуратной, она зажгла свет везде, где только смогла, вернулась к себе в спальню и забылась блаженным сном. Ей снился Артем, и она сладко

улыбалась. Сквозь сон не было слышно, как скрипят половицы рядом с её кроватью, а по всему дому постепенно гаснет свет.

Глава 7.

Солнечное майское утро, порадовало Дашу. Наспех приведя себя в порядок, выпив чашку кофе с молоком, девушка побежала на работу. На улице было тепло, душа пела, и она решила надеть белое шифоновое платье в крупный красный горох. Густые каштановые волосы, Дарья собрала в высокий конский хвост. Пока она шла к остановке, гордо расправив плечи и слегка покачивая бедрами, пожилые и не очень мужчины, оглядывались ей вслед. Но большинство людей из этого района, предпочитали носиться на приличной скорости в своих автомобилях.

Рабочий день пролетал быстро, несмотря на то, что был скучнейшим днем в её жизни. Теперь, когда Даша стала работать по утрам, она работала с самыми пресными людьми на планете. И Циперманн с её стервозностью и странным смехом, и ребята, со своими второсортными шутками – выходили на работу во вторую смену. А у подруги Жени сегодня вообще выходной. Но конец рабочего дня скрасило появление Коли Короткова. И, о чудо! Он вышел работать на кухню, и стоял за стойкой рядом с Дашей.

Мимо них, прошла новенькая девочка, с кассовым ящиком, полным денег. Коля бесцеремонно уставился на её

грудь, заставив нового работника сервиса покраснеть под его взглядом. А вслух громко изрёк:

– Надежда!

Даша, улыбнулась, осознав, что только Коля может рассмотреть женщину полностью, так, будто на ней совсем нет одежды, и при этом, прочитать её имя на бейджике.

– Как думаешь, Владимирова,– он подмигнул подруге. – У меня есть шансы с Наденькой?

– Думаю, у тебя есть шансы с любой женщиной.

– Не с любой,– ответил Коротков, встряхивая корзинку с картошкой-фри. – Ты же мне не даешь!

– Воу-воу, полегче, ковбой,– Даша сделала вид, что злится.

– И наша новая Наташа почему-то на меня не ведётся,– заметил парень. – А ведь мне снился сон, в котором я просыпаюсь с ней в одной постели! А ты знаешь, что сны у меня вещице?!

– Не твоего поля ягода! – засмеялась Дарья.

– А сон про ТНТ?! Выходит, я не попаду в новый сезон шоу «Песни»?!

– И тут без шансов,– Даша уже с трудом сдерживала смех. – Хотя, надежда есть всегда...

И тут Коля запел старую, но душевную песню.

«Надежда – мой компас земной, а удача награда за сме-е-е-лость... Подпевай, Владимирова, – подмигнул он подруге.

К его басу присоединился Дашин зычный голос, охваты-

вающий больше пяти октав:

«А жизни, так мало одной...»

– Что здесь происходит?!

Менеджер Наташа, материализовалась, будто из воздуха.

Взгляд метал молнии. Голоса стихли.

– Что это за народное творчество? В зале слышно! Коротков, – она прожгла взглядом Колю, – быстро на бэк-ап!

– А на картошке кто останется? – спросил парень

– Сейчас найду, – огрызнулась Натали.

По её взгляду тяжело было понять, о чем она думает, но Даше показалось, что она просто решила разлучить их с Колей «сладкую парочку».

В конце Дашиного рабочего дня, Коля, возвращаясь с перекура, подхватил девушку на руки, прямо на рабочем месте, и принялся кружить.

– Владимирова! Зарплату дали! Пошли в клуб! Как говорит Настя Ивлеева – «мощнейше ворвёмся»!

– Я подумаю, Коля, – проямлила Даша, краем глаза уловив испепеляющий взгляд, которым её наградила стоявшая неподалеку Натали.

Пойти в клуб и встретить там Артема, который так и не позвонил – довольно заманчивое предложение. Но девушка решила, что обустройство её нового дома теперь является первоочередной задачей. Поход по строительным гипермаркетам она отложила на выходные, а вот запастись провизией – не помешало бы прямо сейчас. Тем более, на Речной аллее

есть прекрасный супермаркет со свежими продуктами, а рядом – фермерская ярмарка.

В своем струящемся платье, она собрала множество взглядов от продавцов на рынке, который правда уже сворачивался. А основная масса покупателей – не замечала её в упор, потому как состояла из тех, кому за семьдесят. Но они все еще молодились и предпочитали оставлять свои очки дома.

– Подскажите, пожалуйста, какая цена здесь написана? – обратилась к Даше кругленькая бабуля с волосами, как у цыпленка.

Они стояли у прилавка с овощами. Таких ярких, сочных овощей в мае месяце Даше еще не приходилось видеть.

– Девятнадцать девяносто девять, – ответила девушка.

– Сколько-сколько? – переспросила бабуля, подставляя руку к уху.

– Девятнадцать девяносто девять, – повторила Дарья громче.

Видимо вместе с очками, где-то лежит и её слуховой аппарат.

– Спасибо, – ответила бабушка и отложила овощи. – А зачем я сюда вообще пришла? – спросила она, на этот раз, обращаясь к самой себе.

Даша улыбнулась и отправилась по своим делам.

Уходя на работу в спешке, она забыла погасить свет. И сейчас, подходя к дому, с тяжелыми пакетами в руках, думала, сколько же намотал электрический счетчик, за целый

день.

Но, оказавшись внутри, была сильно удивлена – свет нигде не горел! Оставив пакеты в холле, она побежала в бойлерную, где находились все счетчики. Благо их отец смог заменить. Но, пробки все-же могло выбить – может быть был скачек напряжения.

Даша удивилась – все было в полном порядке! Нажав на выключатель – свет появился, а счетчик продолжал работать, как ни в чем не бывало.

Девушка решила не заморачиваться, и отправилась к пакетам. Внутри её ждало угощение из супермаркета – свежие непросроченные креветки и баночка импортного пива. В конце концов, с зарплаты можно себя и побаловать. А еще, она наконец-то одна в доме, который полностью принадлежит ей, пускай и на время. Дарья решила исполнить заветную мечту – раздеться догола, и в таком виде пить пиво и кушать вареные креветки! Она однажды видела подобное в старом голливудском фильме. Главная героиня жила одна и ни в чем себя не стесняла!

Когда с приготовлениями было закончено, и, ароматное угощение ждало её в большом пластиковом тазике, она стала раздеваться, прямо на кухне. А после решила принять душ на втором этаже.

Голая, она отрыла баночку пива, сделала глоток, и запела. Голос тут же разлетелся по дому приятной звонкой струей. Даша лишь успела подхватить тазик, как дверь в кух-

ню с размаха захлопнулась. А с другой стороны послышался звук, похожий на мужской голос. Девушка, едва не выронила кровать на пол, подпрыгнув от неожиданности. А затем несколько секунд стояла на месте, как вкопанная.

«В доме посторонние? Меня грабят?!» – пронеслось в голове...

Не теряя самообладания, и забыв про одежду, она схватила со стола первое, что попало под руку – металлический разнос, и на цыпочках, пошла к двери.

Медленно, она отворила её и просунула голову: в холле горел свет, шторы задернуты, входная дверь закрыта. Ничто не выдавало постороннего присутствия. Она несмело прошлась из угла в угол, с разносом наготове, но ничего подозрительного так и не обнаружила.

В старых домах, часто гоняют сквозняки...

Уже полностью расслабившись, она вернулась за банкой и тазиком, поставила их на разнос. Потом отправилась на второй этаж, устроилась прямо на кровати, достала телефон, и, принялась читать, скачанную заранее книгу.

Первым делом нужно провести интернет.

Насладившись пивом и закуской, уже полностью расслабленная, Даша пошла в душ на втором этаже. Открыв воду, она предусмотрительно попробовала температуру – подходящая. Решила, что пора раздеваться, но поняла, что уже обнажена, и, улыбнулась самой себе.

Воспользовавшись тем, что ванной находилось старинное

зеркало, в металлической оправе, Даша стала придиричиво разглядывать свое нагое тело. Пожалуй, не помешало бы немного поправиться – сильно уж торчали ключицы. Зато грудь высокая, полная и упругая. Соски нежно-розовые и правильной формы. Талия узкая, бедра немного широковаты, но зато ноги длинные и стройные. И что этим мужчинам надо? Тощих моделей, которые светятся, словно во обла на леске им подавай!

Оказавшись под горячими струями воды, она как кошка блаженно зажмурилась и принялась намыливать волосы шампунем и, конечно же, петь при этом. Что может быть приятней, чем пение в душе?!

Через несколько секунд, в кране загудело, захрипело, а конце даже завизжало. Вода резко перестала бежать.

Девушка принялась лихорадочно вращать старые краники в разные стороны, чтобы, выдавить хоть немного влаги. Шампунь попадал в глаза, вызывая слезы и приступ жалости к себе. Бесполезно – воды не было. А через секунду, уже несколько раз, поскользнувшись в чугунной ванне девушку, обдало самой рыжей, самой зловонной жидкостью, какую только можно себе представить! Причем эта жижа пошла под таким напором, что Дарья едва удержалась на ногах.

Откашливаясь, вытирая кое-как лицо полотенцем, она все-таки сумела закрыть кран.

«Это что, канализация?» – подумала она, разглядывая рыжие подтеки.

Даша побежала на первый этаж – но там с водой, дела обстояли также.

И что ей теперь делать? Где помыться? Завтра же на работу! Может одеться и съездить туда? Всего три остановки на троллейбусе. А что о ней подумают люди? Выглядела она не лучшим образом. И какой источала аромат! Домой к родителям вообще через весь город ехать. Помыться у соседей – так она с ними еще даже не познакомилась!

Тут девушка вспомнила, что если идти по тропинке, а не по дороге, и пройти еще несколько домов – будет тихая речная заводь. Там никого не было видно, вокруг живут в основном пенсионеры, а на улице тепло – можно хотя бы грязь с себя смыть. Плюс – уже темнеет. А завтра после работы она вызовет слесаря.

Вооружившись шампунем и полотенцем, не переставая себя корить за то, что сейчас ей бы очень не помешал халат – Даша побежала по тропинке к реке.

Дима вышел из дома свой бабушки, которая уже много лет отказывалась его покидать. Теперь у неё начались серьезные проблемы со здоровьем, и он нанял ей сиделку – опытную медсестру со стажем. Но проводывал бабулю постоянно, как только появлялось свободное время в расписании.

Дел накопилось по горло, да еще и неудачное вложение в этом месяце – купил бизнес, который пока не приносил никаких доходов.

Он уже собирался идти к своей машине, но передумал, любуясь прекрасным закатом.

«Ничего страшного не случится, если я посижу у реки, на своем старом месте, и немного подумаю», – решил Дима.

Из-за древних деревьев у воды виднелся старый пирс. Здесь река разветвлялась. Более широкая её часть, уходила куда-то влево, в центр города. Там находилось кафе «Венеция» принадлежащее ему. Довольно прибыльное, несмотря на непомерные цены. А все потому, что шеф-повар – итальянец, получил три года назад звезду «Мишлен⁵». *(5-Звезда Michelin – наивысший знак качества, который присуждается заведениям с отменной кухней).*

Огни города остались в стороне – здесь было довольно уединенно, и тихо.

Но что это? Дима услышал всплеск воды, и прекрасное женское пение, вторящее волнам.

«Русалка, что ли завелась?» – подумал мужчина и усмехнулся.

Чем ближе он подходил к воде, тем больше его охватывало чувство прекрасного. Он уже не улыбался. Мускулистое тело покрыли блаженные «мурашки». Он помнил этот голос! В этом можно не сомневаться!

И прячась за деревьями, еще пять минут корил себя, за то, что подглядывает за молодой прекрасной особой. Её длинные мокрые волосы прятали округлости груди от постороннего взгляда, однако не мешали полету фантазий. Дима вел

себя, как подросток пубертатного периода. А затем развернулся, и с чувством полного опустошения направился к своей машине. Этот голос, и это тело, еще долго не шли у него с головы.

Глава 8.

Неделя, прожитая в старом доме – негативно сказывалась на общем состоянии Даши. Нервная система, прежде не подводившая её ни разу – сейчас давала сбой. Пришлось прикупить настойку валерьянки и элеутерококка, как делал её папаша.

Все шло наперекосяк! Слесарь, которого она вызвала, чтобы починить водопровод – провозился с ним трое суток. И уходил от неё с перебинтованной рукой – трубный ключ, сорвался с раковины и приземлился бедному человеку, прямо на костяшки пальцев. Из-за этого происшествия, цена акта выполненных работ выросла вдвое.

Двери продолжали скрипеть и захлопываться сами по себе, хотя девушка позакрывала все окна, включая чердачные, чтобы исключить сквозняки. А вот гараж, примыкающий к дому с противоположной стороны, ни ей, ни горе слесарю, открыть так и не удалось. Он неудачно повернул ломик, и тот, падая, содрал ему ноготь, на другой, здоровой руке. Пришлось добавить ему ещё и на «бутылку».

По вечерам, Даша оставляла включенным во всех комнатах свет, но утром он всегда оказывался выключенным. И эта

странность пугала её больше всего. Даже скрип на чердаке, и пропажа личных вещей, не так действовали на нервы.

Она готова была поклясться, что раздеваясь, кладет часы на тумбочку у кровати, но просыпаясь, каждый раз обнаруживала их в пыли и паутине под кроватью. Уже зная, что и на следующий день, обнаружит их в том же месте, предварительно вымыла паркет так, что он заблестел от чистоты. И действительно – утром часы лежали под кроватью!

Мистика... Вот если бы только часы пропадали и находились. Однажды исчез кошелек, и, на работу пришлось идти пешком. Ну, как идти, бежать!

Вернувшись вечером домой, девушка перевернула дом с ног на голову, в поисках портмоне. А оно преспокойно лежало в её сумочке!

Новый стул, который она купила в строительном, почему-то не выдержал её веса, когда она пыталась снять темные шторы с окон. Ножка треснула и отвалилась, а Даша повисла на тех самых злосчастных шторах, чтобы не упасть вместе со стулом. Качество современных изделий, оставляет желать лучшего, но вот старому карнизу, державшему портьеры, хоть бы хны! Оставив все, как есть, Дарья решила заняться садом.

Слава Богу, тут все шло гладко! Уставшая, и злая после работы и автошколы – она находила спасение, ковыряясь лопаткой в земле. С её подачи, за неделю, исчезли все сорняки – ох, как же успокаивает это занятие!

Поначалу старички из соседних домов, смотрели на девушку округлившимися от испуга глазами. Даша вырывала березку, ложный портулак и амброзию, с таким остервенением, будто была одержима дьяволом. Волосы были растрепаны, лицо горело! При этом она громко ругалась на сорняки, обвиняя их в том, что в очередной раз завалила экзамен по вождению. Но постепенно, во дворе появлялись саженцы первых цветов, а пожилые соседи, прогуливаясь, стали с улыбкой кивать девушке в знак приветствия.

Даша уже смирилась с тем, что Артем так и не позвонил, но приставания Никиты из театра – становились все более настойчивыми. А ведь она ни словом, ни жестом не давала ему повода думать, что у того есть хоть малейший шанс в отношении неё. Не нравился ей этот парень, и все тут! Не в её вкусе со своим ребячеством. Еще немного, и начнет дергать за косички, как делают мальчишки в младшей школе.

Горькое разочарование, принесла ей смена на работе. Сначала подружки напрашивались на новоселье, к которому Даша пока не была готова. Затем Натали отправила её работать в зал.

– Дашенька, пожалуйста, подмени Славика в зале, пока он перерыве. Я знаю, что ты везде хорошо работаешь, – дружелюбно сказала Наташа. А взгляд оставался холодным, как и оттенок её помады.

«Черничный взрыв» – отметила про себя Дарья.

И вот, держа в руках многочисленные картонные коробки

из-под бургеров, которые так и норовили оказаться на полу, девушка отправилась к треш-бину, чтобы благополучно их выбросить. В душе, она как обычно ругала посетителей.

Неужели так сложно убрать за собой бумажки?

И... о, чудо! Навстречу ей, высоко держа голову, шел её Артем! На нем был спортивный костюм, который обошелся бы Даше в три зарплаты. Сердце её бешено забилося, так и, нороя выскочить из груди. Но она взяла себя в руки и пошла к парню.

– Привет, – громко сказала девушка, глядя в самые синие, как море глаза.

– Привет, – равнодушно ответил Артем, посмотрев не на Дашу, а на пустые коробки у неё в руках.

Быть может дело в безобразной форме, или кепке на голове, но парень попросту её не узнал! Хмыкнув, он бросил в одну из коробок использованную мятую салфетку, и, направился к выходу.

Как же это унижительно быть «пустым местом!»

Не сдерживая слез, Даша наспех затолкала коробки в мусорный ящик и побежала в компакторную. Некогда спокойная и рассудительная девушка, решила поплакать в уединенном месте. Вбегая на задний двор, она краем глаза увидела пробегающего мимо, в противоположном направлении Короткова. Сейчас даже ему не под силу утешить её! Хотя и он не обратил на девушку никакого внимания.

Кое-как доработав до конца смены, пропустив вождение,

Даша пошла домой. И так ничего не выходило, а сегодня вообще не стоило даже пытаться. Все чего она хотела – это спокойно выплакаться в одиночестве. И даже, если с утра она не узнает себя в зеркале – с распухшими глазами и носом, ничего страшного! Завтра у неё выходной.

Но оказалось, что слезы закончились. Жалеть себя надоело. Может пойти в клуб? Надеть самое лучшее платье из гардероба, «лабутены», и оторваться по полной?! Позвонить девчонкам? Позвать ребят?

Нет. Определенно Даше не хотелось никого видеть. Кроме, разве что Артема. Который при виде девушки в боевой раскраске, стоял бы с открытым ртом и горящими от возбуждения глазами! Только слишком поздно – он её обидел, тем, что не узнал её! Она, Даша, вместо поцелуя, отвесила бы ему смачную пощечину.

И тут же девушка начала его оправдывать – они виделись всего раз, и были не совсем трезвыми, понятное дело, что Артем забыл, как она выглядит. В этом нет ничего удивительного. Но ведь Даша его не забыла? А он забыл... Хотя на неё в униформе и раньше никто не обращал внимания, от Артема она почему-то подобного не ожидала. Этот человек был Даше небезразличен. Однако обида засела глубоко у неё в душе.

После обычного вечернего ритуала по включению света во всем доме, девушка, так и не выдавив из себя слезинки, решила окунуться с головой в чужую выдуманную жизнь –

посмотреть сериал. Серия шла за серией, а сон наоборот – не шел. Слишком уж огорчила её встреча с Артемом.

Осознав, что это шанс, выяснить, почему же свет выключается сам по себе, Даша решила не спать всю ночь.

Благо она не стала принимать седативные настойки.

Ближе к двум часам ночи, на чердаке снова что-то зашуршало. И смолкло. Девушка выключила свой ноутбук, и сделала вид, что спит. Под подушкой лежала приготовленная заранее раритетная скалка для теста. Ощувив сквозь простыню легкое дуновение ветерка, Даша приоткрыла один глаз. Лишь мгновение ей показалось, что в комнате она не одна. Будто кто-то или что-то переместилось по комнате и отправилось в коридор. Так страшно ей, пожалуй, было впервые в жизни. Девушка на цыпочках прокралась к шкафу, и быстро оделась в первое, что попало под руку. При этом она ни на секунду не расставалась со скалкой.

Затем она заглянула в соседнюю комнату – свет уже не горел!

Проглотив, подступившись к горлу комок, Даша стала спускаться по лестнице, аккуратно обойдя скрипучую ступеньку.

От увиденного в холле, она едва не лишилась чувств: светлая тень, имеющая вполне человеческие очертания, подплыла, будто по воздуху, к настенному бра, и, дернув за шнурок, погасила свет.

– Боже мой! – нечеловеческим голосом закричала Даша.

Казалось «тень» была напугана не меньше девушки. Она тот час бросилась в сторону и растворилась во тьме дома. А Дарья, в два прыжка своих длинных ног, пересекла холл, споткнулась о белый круглый столик, который уже неделю стоял на балконе! Каким образом он снова оказался здесь, внизу?!

– О, Господи! – попятилась Даша, закрывая рот обеими руками.

Она резко распахнула входную дверь, и стремительно побежала в ночь, не разбирая дороги.

Дима задержался у бабушки дольше обычного. У той случился приступ стенокардии. На все уговоры мужчины, покинуть дом и подышать свежим воздухом, пожилая женщина махнула рукой, и выходить на улицу, по-прежнему отказывалась. Тем не менее, он ни на секунду не оставлял слабую старушку одну, и, отправив сиделку спать, выполнял все бабушкины прихоти.

Вконец уставший, он сел в машину, завел двигатель, и, проехав от дома несколько метров, едва не сбил пешехода. Стройные ноги, с легкостью перепрыгнули его автомобиль, словно лошадь на конкуре. Однако, аппетитная попка, оказалась тяжелее, и обтянутая в тугие джинсы, отполировала краску капота со звуком «пчииик». Присмотревшись, Дима увидел знакомое лицо его «русалки», правда, сейчас оно бы-

ло перекошено от ужаса. Прodelав финт с его машиной, девушка исчезла в кустах.

Приподняв ручник, и оставив ключи в зажигании, Дима выскочил наружу и позвал девушку, но её уже нигде не было видно. Ночь поглотила её.

Особа странная – Дмитрий осознал это. Но тем сильнее его тянуло к ней. Краем глаза, он заметил старый, заброшенный много лет назад дом, из которого она выбежала, и решил вернуться сюда завтра, чтобы узнать, что же так напугало его «русалку».

Алина склонилась над сестрой, которая лежала в зале на диване. Она трогательно, словно ребенок, положила кулачки под голову, а колени подтянула к животу. Спала девушка прямо в одежде.

Алина включила на телефоне песни Егора Крида, чтобы поскорее разбудить сестру.

– Выключи этого слащавого холостяка, – протест Даши не заставил себя долго ждать. Девушка пробормотала сквозь сон:

– Лучше бы ты слушала Чака Хан⁶ (*6 – Chaka Khan – американская ритм энд блюз вокалистка 80-х годов, известная синглами: I'm every woman и Ain't nobody*) или Металлику!

– Я же не ты, чтобы слушать всякое старье! – возмутилась Алина, глядя, как сестра постепенно просыпается.

– О вкусах не спорят,– рассуждала Даша, зевая и подтягиваясь сидя на кровати.

– Ты лучше расскажи, что ты здесь делаешь?

– Я что не могу прийти к себе домой?

– Можешь, но не в половине шестого утра! При этом колотят в двери, чтобы тебя срочно впустили! Родители были взволнованы не на шутку, думали, что ты пьяная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.